

30 июля

ОТЧЕТ 2021

ОТЧЕТ об итогах изучения потребностей в профилактических программах у молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в колледжах и проживающих в общежитиях

Проведено в период с сентября 2020 по май 2021 в Калининградской области в рамках проекта «Профилактика поведения высокого риска среди подростков и молодежи, обучающихся в колледжах Калининградской области и проживающих в общежитиях»

**при поддержке
Фонда Президентских Грантов**

Исследовательская группа:

**Анна Алимпиева
Виктория Осипенко
Евгений Ипатов
Мария Соловьева
Ольга Шевчук**

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

ОТЧЕТ

об итогах изучения потребностей в профилактических программах у молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в колледжах и проживающих в общежитиях

Проведено по заказу Калининградской региональной детско-молодежной общественной организации «Юная Лидерская Армия» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, проект «Профилактика поведения высокого риска среди подростков и молодежи, обучающихся в колледжах Калининградской области и проживающих в общежитиях», а также гранта Администрации городского округа «Город Калининград», проект «Право молодых»

Исследовательская группа:

Анна Алимпиева

Виктория Осипенко

Евгений Ипатов

Мария Соловьева

Ольга Шевчук

**Проведено в период с сентября 2020 по май 2021 года в
Калининградской области**

Утверждаю:

Председатель Совета КРДМОО «ЮЛА»

В.Е. Осипенко

Калининградская область

30 июля 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	5
1.1. Задачи исследования	5
1.2. Подготовка и ход работы	5
1.3. Описание проблемы	5
1.4. Контрольная группа	6
1.5. Колледжи, в которых учатся студенты, принявшие участие в исследовании	6
1.6. Эксперты-участники фокус-групп и интервью	7
2. Общие сведения о контрольной группе	7
2.1. Пол, возраст, статус участников	7
2.2. География проживания	9
3. Обучение и успеваемость	10
3.1. Удовлетворенность местом, в котором обучаются студенты	10
3.2. Удовлетворенность студентов своей успеваемостью	10
3.3. Специальности, профессии, которые осваивают респонденты	13
3.4. Профориентация, переход из школы в колледж	14
4. Общежитие	15
5. Досуг	16
6. Здоровье	17
7. Интернет	18
8. Отношение к сексу	23
9. Психоактивные вещества (ПАВ)	27
9.1. Алкоголь	28
9.2. Наркотики	31
10. Материальное благополучие	33

11. Полиция	35
12. Друзья	36
13. Жилье	36
14. Ресурсы и будущее	37
15. Потребности в профилактических программах	37
16. Рекомендации	40
Приложение 1. Фразы, которыми опрошенные студенты описывали свою жизнь	42
Приложение 2. Цитаты экспертов по теме «Образование»	44
Приложение 3. Цитаты экспертов по теме «Общежитие»	48
Приложение 4. Цитаты экспертов по теме «Интернет-безопасность»	50
Приложение 5. Цитаты экспертов о рисках в сфере сексуальных отношениях	52
Приложение 6. Цитаты экспертов по теме «ПАВ»	56
Приложение 7. Цитаты экспертов по теме «Материальное благополучие»	59
Приложение 8. Цитаты экспертов по теме «Полиция»	61
Приложение 9. Цитаты экспертов по теме «Трудные жизненные ситуации»	63
Приложение 10. Цитаты экспертов по теме «Жилье»	64
Приложение 11. Цитаты экспертов по теме «Идеальная программа профилактики»	66

1. Введение

Исследование проведено исследовательской группой под руководством ИП Голубева Е.Ю. по заказу Калининградской региональной детско-молодежной общественной организации «Юная Лидерская Армия» в рамках проекта «Профилактика поведения высокого риска среди подростков и молодежи, обучающихся в колледжах Калининградской области и проживающих в общежитиях». Проект реализован с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов и Администрации города Калининграда.

В состав исследовательской группы вошли социолог, кандидат социологических наук, доцент Анна Алимпиева, социальный педагог Виктория Осипенко, психологи Евгений Ипатов и Ольга Шевчук, кандидат исторических наук, доцент Мария Соловьева.

1.1. Задачи исследования:

изучение потребностей в профилактических программах у молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в колледжах и проживающих в общежитиях;

разработка рекомендаций для последующей работы.

1.2. Подготовка и ход работы

Социолог провела консультации с членами проектной команды, педагогами партнерских колледжей, специалистами службы опеки и попечительства, курирующими подростков сирот. Разработаны концепция и инструментарий исследования потребностей сирот в профилактических программах. Опросник структурированного интервью апробирован с помощью опроса молодых людей из числа сирот, которые являются членами и клиентами общественной организации «ЮЛА». Проведен инструктаж интервьюеров из числа сотрудников и волонтеров проектной команды.

Проведены структурированные мотивационные интервью молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в колледжах, в которых ведется работа (не менее 80 человек).

По запросу респондентов, с ними проводились индивидуальные консультации. Фразы, которыми ребята описывали свою жизнь (см. прил. 1), можно условно поделить на три части. Одна часть высказываний (17) содержала оценку, и она была либо нейтральной, либо положительной. Вторая часть высказываний имела оценку с негативом, таких было 8. Остальные ребята безоценочно описали свою жизнь (41 высказывание).

Проведены 2 фокус-группы и индивидуальные интервью с педагогами и специалистами служб опеки и попечительства, членами КДНиЗП (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), представителями органов власти и неправительственных организаций, работающих с целевой группой, и др. Первая фокус-группа проведена с педагогами колледжей, вторая – в смешанном формате – очно в офисе, на площадке Zoom и по телефону. В исследовании участвовало 20 экспертов.

1.3. Описание проблемы

В Калининградской области (далее – КО) на 1 млн. жителей приходится 21,5 тыс. девушек и 24,8 тыс. юношей в возрасте 15–19 лет (подробнее см. в приложении «Статистика по проекту»). Как показывает 20-летний опыт «ЮЛА», в этой, самой малочисленной демографической группе, больше всего распространено поведение высокого риска.

Из 18,8 тыс. студентов колледжей среднего профессионального образования (далее – СПО) и начального профессионального образования (далее – НПО), существенную долю составляют подростки из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Многие проживают в общежитиях и образуют концентрированно проживающее сообщество с низкой мотивацией к интеграции в социум. Часть из них отчисляются после совершеннолетия из-за неуспеваемости, и отсутствие жилья у них не является причиной сохранения места учебы. Проблема отсутствия жилья крайне актуальна в регионе: из 2 169 лиц из числа детей-сирот, стоящих на очереди, лишь 116 получили квартиры в 2017 г., в 2018 г. – лишь 64. Ребята уходят «в никуда», пополняя маргинализированную часть населения, совершая правонарушения.

Специальной оценки потребностей подростков этой категории в профилактических программах в КО не проводилось.

Как показывает опыт работы «ЮЛА» со студентами, проживающими в общежитиях, выбор колледжа для них определяется не профессией, а удобством местоположения колледжа, наличием мест в общежитиях. Для тех, кто сдавал ГЕА, ещё и набранными баллами. У подростков, обучавшихся по программам 7 и 8 вида (коррекционным программам для детей с задержкой психического развития и для умственно отсталых детей), выбор образовательных учреждений еще меньше.

Подростки чаще всего профессионально дезориентированы. Они выходят на рынок труда неподготовленными либо не выходят на него вовсе. Навык проектной деятельности и управления ресурсами у них отсутствует, за редким исключением.

Несмотря на усилия по профилактике правонарушений, число молодых и несовершеннолетних правонарушителей остается высоким. Хотя уровень правонарушений в регионе продолжает снижаться и составил в 2018 г. 79,7% по сравнению с 2017 г., число несовершеннолетних правонарушителей осталось на том же уровне (310 чел.), а число правонарушений, совершенных ими в 2018 г., выросло, составив 113,3% (425 преступлений). В основном, это кражи. Однако, по данным отчета начальника регионального УМВД Игоря Илларионова о результатах работы за 2020 год, представленного в Калининградской областной Думе, «отмечается снижение уровня преступности среди несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных подростками, сократилось на 20,7%».

Надеемся, наша работа внесла в это скромный вклад.

Педагогам колледжей не хватает ни материалов для ведения работы со сложной категорией молодежи, ни времени для ее проведения. Мобилизовать самих студентов на решение проблем сообществ - в этом вклад предлагаемого проекта в решение проблемы.

1.4. Контрольная группа

В исследовании было проинтервьюировано 80 студентов, проживающих в общежитиях колледжей Калининградской области – подростков и молодых людей из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Интервью проводились в общежитиях колледжей и офисе «ЮЛА» в ходе индивидуальных консультаций.

1.5. Колледжи, в которых учатся студенты, принявшие участие в исследовании

- ГБУ КО ПОО «Гусевский политехнический техникум», г. Гусев,
- ГБУ КО ПОО «Колледж агротехнологий и природообустройства», г. Гусев,
- ГБУ КО ПОО «Колледж информационных технологий и строительства», г.

Калининград,

- ГБУ КО ПОО «Колледж мехатроники и пищевой индустрии», г. Светлый,
- ГБУ КО ПОО «Колледж строительства и профессиональных технологий», г. Гурьевск,
- ГБУ КО ПОО «Педагогический колледж», г. Черняховск,
- ГБУ КО ПОО «Прибалтийский судостроительный техникум», г. Калининград,
- ГБУ КО ПОО «Технологический колледж», г. Советск,
- Калининградский морской рыбопромышленный колледж, г. Калининград.

1.6. Эксперты-участники фокус-групп и интервью

1. Бугаева Татьяна Анатольевна, воспитатель ГБУ КО ПОО «Гусевский политехнический техникум», стаж работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей (далее – стаж) 20 лет.
2. Вершинина Екатерина Геннадьевна, социальный педагог ГАУ КО ПОО «Колледж сервиса и туризма» (Калининград), стаж 0,5 года.
3. Гагина Маргарита Борисовна, начальник департамента семейной политики Министерства социальной политики Калининградской области.
4. Гришина Светлана Валентиновна, ГБУ КО ПОО «Колледж информационных технологий и строительства» (Калининград), стаж 20 лет.
5. Арельская Екатерина Олеговна, МАУ «Молодежный центр», стаж 5 лет.
6. Кивенко Сергей Валентинович, исполнительный директор некоммерческого партнерства «Центр социальной реабилитации несовершеннолетних „Яблонька“».
7. Клемешева Мария Андреевна, начальник отдела семьи, материнства и детства Администрации городского округа «Город Калининград» (конфиденциально).
8. Любовь, консультант отдела по профилактике правонарушений комитета по социальной политике Администрации городского округа «Город Калининград» (конфиденциально), стаж 12 лет.
9. Михайлова Наталья Ивановна, зам. директора по воспитательной работе и социальным вопросам ГБУ КО ПОО «Прибалтийский судостроительный техникум» (Калининград), стаж 1,5 года.
10. Непочатых Алина Викторовна, Центр занятости населения КО, отдел г. Калининграда, ранее работала в Центре помощи семье и детям.
11. Осадчая Елена Константиновна, социальный педагог ГБУ КО ПОО «Педагогический колледж» (Черняховск), стаж 13 лет.
12. Пьяных Юлия, координатор проекта «Лучшее будущее» Регионального общественного фонда гуманитарной помощи «Пчелка».
13. Сапельникова Людмила Владимировна, педагог-организатор ГБУ КО ПОО «Колледж агротехнологий и природообустройства» (Гусев), стаж 15 лет.
14. Ткаченко Ирина Миколовна, Уполномоченный по правам ребенка в Калининградской области.
15. Муратова Варсеник Юрьевна, заместитель директора Регионального общественного фонда гуманитарной помощи «Пчелка».
16. Урыков Герман Юрьевич, директор АНО «Становление».
17. Фаст Светлана Ивановна, ведущий специалист отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними комитета по образованию Администрации городского округа «Город Калининград».
18. Филькова Мария Борисовна, руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калининградской епархии Русской Православной Церкви.
19. Цыбина Надежда Александровна, начальник отдела по воспитательной работе ГАУ КО ПОО «Колледж сервиса и туризма» (Калининград), стаж 5 лет.
20. Шуманская Наталья Владимировна, заведующая воспитательным отделом ГБУ КО ПОО «Колледж мехатроники и пищевой индустрии» (Светлый), стаж 3 года.

2. Общие сведения о контрольной группе

2.1. Пол, возраст, статус участников

56,3% опрошенных – девушки, 43,7% – юноши.

Средний возраст респондентов 17,7 лет. 46% несовершеннолетних. Самым младшим 15 лет (4 чел.), самой старшей участнице исследования 22 года.

Более половины респондентов **остались без попечения родителей** в дошкольном возрасте. Из них 6,8% – с рождения, 11% - в возрасте от года до трех, 20,5% – с трех до четырех лет, 16,4% – с пяти до семи лет, 16,4% – с семи до восьми, т.е. в момент поступления в школу.

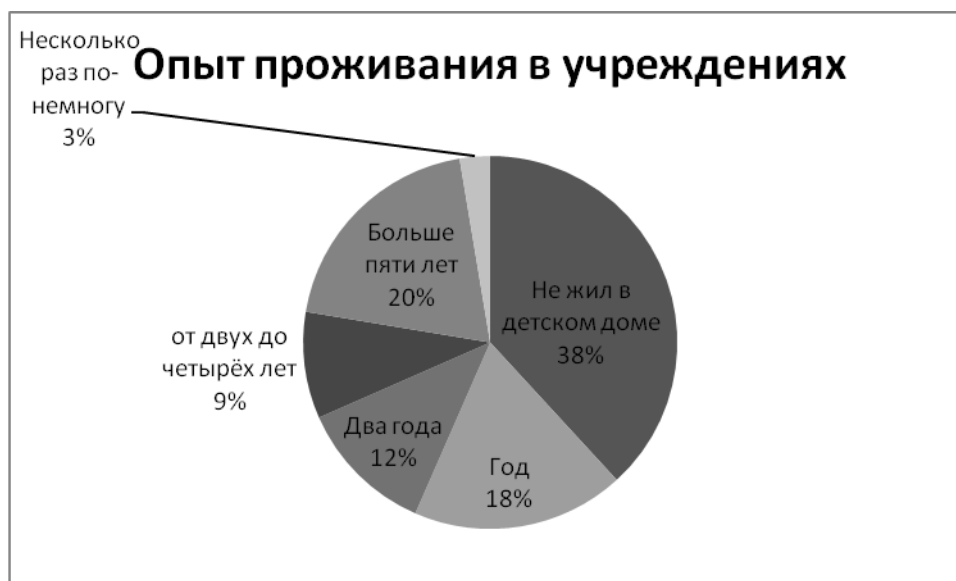
Остальные дети остались без попечения родителей в раннем и среднем подростковом возрасте. 4,1% – с девяти до десяти лет, 6,8% – с одиннадцати до двенадцати, 11% – с тринадцати до четырнадцати, 6,8% – с пятнадцати до шестнадцати.

До поступления в колледж 68,7% жили под опекой в семье. Каждый третий опрошенный – 31,3% (24 чел.) жил в детском доме (центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, далее – Центр).

38,8% имели статус «ребенок-сирота», у 47,5% родители были лишены родительских прав, у 7,5% родители были ограничены в правах. Один человек был усыновлен; у двоих мама умерла, а папа был лишен прав; ещё у двоих, напротив, папа умер, мама была лишена родительских прав.

Треть респондентов не имели **опыта проживания в учреждениях**. Вместе с тем, 20% имели опыт проживания более 5 лет.

Вот некоторые ответы ребят на вопросы «Во сколько лет ты остался без попечения родителей?» и «Расскажи о своей жизни в статусе сироты».

«Приемные родители любят, заботятся, в обиду не дают».

«Мне нравилось в детском доме, лучше, чем в семье».

«Не поладила с дядей, он отказался от опекунов».

«В Пионерске сначала это был детдом, потом стала приемная большая семья (Морозовых)».

У кого-то истории грустные: бабушка была, ушла от нее в интернат, у кого-то нет понимания с приемными родителями.

«Жил в доме малюток, потом под опекой у бабушки, потом в Центре примерно два года. Пошел под опеку в марте, накануне поступления. Пожалел».

Многие говорили, что жили обычно, как и сверстники, но не хватало материнской любви.

«2,5 года в детском доме были ужасны, но я смирился».

«Из детского дома перешла в семью, и сразу в школу пошла. В 12 лет в другую семью перешла. Непослушная была, воровала, потом прошло».

«Сначала были разногласия с приемной мамой, потом помирились, живем дружно, взяли родную сестру, а брата в другую семью перевели, из-за психологических проблем».

«С приёмной семьей сейчас отношения не поддерживаю».

«Приёмные семьи стали для меня ближе, чем родные».

Многие называют опекунов «мама», «папа», «родители».

У 6,3% опрошенных нет родственников. 73,7% **имеют родственников и поддерживают с ними отношения**, обращаются к ним в трудную минуту. У 20% родственники есть, но отношения с ними не поддерживают: «не хочу», «много негативного опыта», «отец 5 лет отсидел в тюрьме, не хочу с ним общаться».

2.2. География проживания

На момент интервью, все респонденты проживали в том общежитии, в котором проводился опрос. 75% респондентов проживали за пределами Калининграда.

3. Обучение и успеваемость

В основном, наши респонденты учатся на базе основного общего образования, 9 классов (85%). Из 73 чел., ответивших на вопрос «На каком курсе учишься?», четверть училась на первом курсе, четверть – на втором, четверть – на третьем, 8% – на четвертом. 15% респондентов учились на базе 11-ти классов, из них 9% (7 чел.) – на первом курсе, по двое – на втором и третьем.

Успеваемость, по данным на конец полугодия, предшествовавшего опросу, у респондентов, в среднем, неплохая, но не отличается равномерностью. Средний балл составляет 3,71. Есть те, кто оценивает ее на 5, но есть и те, кто оценивает ее на 2.

Средний балл, с которым наши респонденты окончили школу, составляет 3,87. Средний балл у выпускников Центров несколько ниже – 3,67.

3.1. Удовлетворенность местом, в котором обучаются студенты

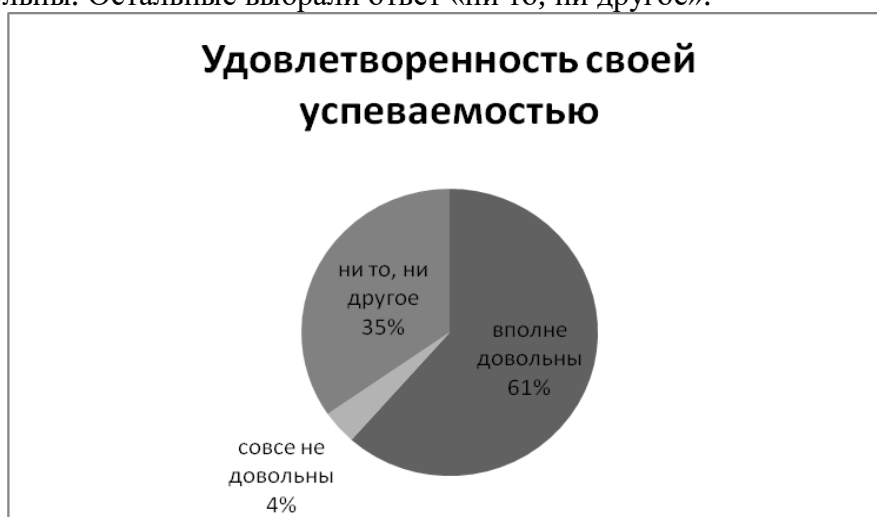
Большинство респондентов довольны местом, где учатся (62 чел., из них очень доволен – 18, доволен – 44). Вариант «ни то, ни другое» выбрали 11 чел., «не очень доволен» – 6 чел.

Опрошенные педагоги подтверждают ответы ребят. В среднем, они оценили степень удовлетворенности студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тем местом, где они учатся, на 80,6% (в диапазоне от 70 до 100%).

3.2. Удовлетворенность студентов своей успеваемостью

Своей успеваемостью довольны более половины респондентов, 48 чел., лишь 3 чел. совсем не довольны. Остальные выбрали ответ «ни то, ни другое».

Довольные своей успеваемостью студенты так пояснили, почему они довольны:

«Все успеваю, справляюсь» (несколько ответов).

«Нравится профессия, которую осваиваю» (несколько ответов).

«Хорошо относятся и интересная профессия».

«Есть поддержка от соцпедагога, могут помочь. Довольна собой, что могу учиться».

«Нравится то, что есть спортзал, хорошие педагоги, замдиректора. Не нравится, когда дистанционное обучение и надо ехать домой, там плохо».

«Хотела поступить именно сюда. В учебе математика не дается. Строгость нравится. Несколько раз заменяла учителя в школе, нравится развиваться вместе с детьми».

«Есть друзья, учителя хорошие, весело, знания новые. По учебе в основном тройки».

«Хорошие учителя, сразу понимаю темы. Хороший круг общения. Я понимаю материал, могу высказаться, меня понимают».

«В колледже легче учиться, чем в школе, интересней».

«Тут не такая напряженная обстановка, как в школе, веселее».

«В колледже есть друзья, весело. Успеваемостью недоволен, я ленивый, не люблю учиться».

«Устраивает, как учусь, нравится профессия, иду к ней».

«Делаю всё, что в моих силах».

«Нравится учиться, много знакомых, легко даются темы. Нравится узнавать новое».

«Много общения. Учителя добрые, тянутся, уступают. Могу много пересдавать».

«Я начала лучше учиться, чем в школе, программа легче, учителя относятся более лояльно. Стала более общительная».

«Стараюсь, насколько могу, учиться. Сначала не хотела учиться, потом понравился коллектив».

«Интересно, много кружков, занимаюсь клубной работой, нравится учиться».

Обобщив причины удовлетворенности респондентов своей успеваемостью, можно отметить, что далеко не все они связаны напрямую с содержанием вопроса. Ответ на вопрос об успеваемости многие подменили ответом на предыдущий вопрос – об удовлетворенности местом обучения.

Следовательно, показатель успеваемости – значимый, но далеко не единственный фактор того, почему студенты обучаются и не бросают учебу в колледжах. Другие факторы: позитивное общение со сверстниками, поддержка со стороны педагогов, уверенность в своих способностях к обучению, привлекательность профессии, интересная и разнообразная программа обучения, доступ к спортзалу, «кружковым» занятиям по интересам, менее жесткая в сравнении со школой дисциплина.

Почему студенты недовольны своей успеваемостью?

«Я ничего не успеваю и не люблю учиться» (несколько ответов).

«Всё плохо с учебой, не нравится» (несколько ответов).

«Я могу отучиться на курсах за меньшее время, чем тут. Буду отчисляться, много прогуливаю из-за болезни».

«Что знаю, то могу ответить, что не знаю, то мне не интересно. Это единственное место, куда меня взяли».

«Есть долги, иногда на пары не хожу».

«Я пока не привыкла».

«Не моё это, не стараюсь здесь учиться».

«Нелегко учиться, сложновато».

«Мне тут неинтересно» (несколько ответов).

«Успеваемость зависит от меня. Колледж не дает актуальных знаний».

«У меня оценки хорошие, но не устраивают знания, не та профессия, организация в колледже».

«Большая нагрузка, много домашнего задания, не объясняют».

«Стараюсь, но иногда все идет не так, как хочется. Что-то сложно преодолеть. Слабость какая-то».

«Где-то проблемы с учителями, иногда с группой».

«У меня период, когда не хочется ничего и приходится это вытягивать».

Причины недовольства своей успеваемостью демонстрируют неуспешную адаптацию ребят к обучению в колледже: нет мотивации учиться, не видят положительных последствий приобретения профессии, сложно дается программа и самодисциплина, неразрешенные конфликты с педагогами, студентами, стремление избегать трудностей.

Почему студенты выбрали вариант «ни то, ни другое»?

«Я много прогуливаю, понимающие учителя».

«Доволен, что не попал в дурную компанию, колледж лучше, чем ПТУ. Могу учиться лучше. Много пропусков из-за спорта и лени».

«Учусь не на ту профессию, на какую бы хотела. Но узнала много людей, нравятся преподаватели. Место приятное, есть люди, с кем можно общаться и провести время. Очень часто не хочу на учёбу».

«Учиться можно лучше, здесь уютно, маленький город».

«Есть предметы, которые хорошо получаются, а есть которые совсем не идут».

«Тут нормально, нравится профессия, преподы нравятся. Мне лениво выкладываться на полную».

«Я сам лентяй, но колледж нравится» (несколько ответов).

«Я не особо понимаю предмет, меня устраивает общежитие».

«Трудно учиться, стараюсь, но быстро забываю. Колледж хороший, коллектив, преподаватели нравятся».

«Есть преподаватели, которые относятся к детям-сиротам ненадлежащим образом, учусь на то, на что планировала».

Здесь повторяются в разных сочетаниях причины, отмеченные респондентами, довольными и недовольными своей успеваемостью.

6 чел. сообщили, что **это был не первый их колледж**, из них не было ни одного выпускника Центра. Причины смены колледжа: 2 чел. захотели другую профессию, 1 чел. бросил предыдущий колледж, 1 чел. окончил предыдущий колледж, 1 девушка ушла в декрет и не смогла восстановиться, т.к. закрыли специальность, у 1 девушки опекуна забрала документы без ведома девушки и перевела в другой колледж.

3.3. Специальности, профессии, которые осваивают респонденты

Это разнообразные специальности и профессии. Самыми популярными оказались связанные с питанием (15 чел.), педагогикой (12 чел.), строительством (10 чел.), механикой (11 чел.), землеустройством (7 чел.). Были опрошены будущие сварщики (5 чел.), кадры для МЧС (2 чел.), системные администраторы (5 чел.), ветеринары (4 чел.), операторы связи (4 чел.) и др.

45% респондентов сообщили, что **собираются работать по специальности**. 38,5% определенно ответили отрицательно. Остальные 13 чел. пока не определились, не уверены.

Планируют получить другую специальность 72,5% респондентов, не планируют – 27,5%.

Из них часть хотят получить другую практическую специальность (повар, сварщик), часть намерены продолжить обучение, поступив в вуз (на психолога, юриста), кто-то – окончить курсы. Часть респондентов намерены получить специальность, близкую той профессии, которую изучают (например, педагоги начальных классов хотят получить специальность воспитателя дошкольного учреждения), другие – диаметрально противоположную (офицер, полицейский, программист, психолог).

При ответе на вопрос «Если бы у тебя был абсолютно свободный выбор – на кого бы ты пошел(-ла) учиться?» ребята начинают рассуждать и пояснять свои мечты: *«на дизайнера, я творческий человек»*, *«хореограф, танцы моя страсть»*, *«сисадмин, люблю компьютеры»*, *«реклама и связь с общественностью, есть возможность общения и самопродвижения»*

«МЧС, у меня „боевой“ характер», «адвокат, мне нравится адвокатское дело, отмазывать невиновных, бороться с несправедливостью».

Возможно, столь преобладающее стремление к смене специальности связано с боязнью вступить во «взрослую» жизнь, потерять социальные льготы, как можно дальше оттянуть этот переход; с неумением стратегически планировать и практически воплощать реальные, реалистичные жизненные планы; четко осознавать свои ресурсы, возможности. В то же время, говорит об определенной степени ответственности ребят – они стремятся представить себе свое будущее, загадывают дальше, чем на текущий день.

Не все студенты имели возможность выбрать специальность по душе и по силам, что также должно было повлиять на стремление получить другую, новую, более «подходящую» профессию. Но всё же, иногда у студентов есть возможность самостоятельного выбора учебного заведения и профессии, например, если у них хороший выпускной балл.

3.4. Профориентация, переход из школы в колледж

Отвечая на вопрос, «Как выбирал(а) свою профессию?», 50% респондентов вспомнили, что участвовали в мероприятиях по профориентации.

29% из тех студентов, кто поступил в колледж после 9 класса, **хотели остаться в школе.** Несколько человек хотели пойти учиться в вуз, многие не хотели расставаться с друзьями, любили школу, а некоторые боялись нового места.

Были особые ответы:

«Хотела [остаться в школе – прим. авт.], но сейчас понимаю, что поступить в колледж был хороший выбор. Шанс не сдавать экзамены, лучший уровень образования. Хороший шанс для поступления в вуз».

«В школе я забывал, что творится дома».

Некоторые были вынуждены менять место учебы:

«Хотела закончить школу и в вуз пойти, но мама (опекун) решила по-другому».

«Закрыли детдом в Черняховске, а ехать в Зеленоградск не хотел».

Интересны ответы тех, кто не хотел оставаться в школе:

Самые распространенные ответы тех, кому не нравилось в школе – *«ко мне было плохое отношение» (учителей, одноклассников), «скучно и были проблемы»* – 13 чел. Встречалось и такое: *«не дружила с классом», «в школе приютские воевали с домашними детьми».*

Считают, что не справились бы с программой 10–11 класса, 8 респондентов: *«это не для меня, я бы не справилась, трудно учиться».*

Не видели смысла оставаться в школе 6 чел.: *«в принципе ничего не меняет, не вижу разницы».*

Хотелось больше взрослой жизни, профессии, развития 6-ти респондентам: *«в колледже есть профессия, в школе меньше времени на жизнь».*

Отметим, что ребята, которым сложно учиться, переживали, что им приходится и в колледже изучать предметы из программы 10–11 класса.

Материалы интервью и фокус-группы с экспертами (см. прил. 2) в сопоставлении с ответами ребят позволили прийти к следующим выводам.

Возможностью выбора будущей профессии сами дети, как правило, не обладают. Собственные пожелания могут нивелироваться такими факторами, как: их средний выпускной балл и средний проходной балл на выбранную специальность; наличие бюджетных мест в колледжах; решение опекунов или детских домов / центров помощи детям.

Педагоги полагают, что детям, которым сложно учиться в системе среднего профессионального образования, необходимо осваивать рабочие профессии на базе

начального профессионального образования или курсов. В то же время, сеть начального профессионального образования в регионе находится не на подъеме и не сможет принять всех студентов, которые могли бы там успешно обучиться, в согласии со своими склонностями и способностями.

Мнение социальных педагогов колледжей о том, что детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не справляются с получением среднего профессионального образования, необходимо обеспечивать доступом к начальному профессиональному образованию, получению рабочих профессий, полностью разделяет В. Е. Осипенко. Работая в средней школе и затем в некоммерческом секторе, она неоднократно встречалась с ребятами, мечтавшими получить профессию, при этом минуя изучение теоретических, абстрактных предметов, к усвоению которых не были способны.

Педагоги из колледжей отмечали, что число мест в начальном профессиональном образовании стремительно и постоянно сокращается. Попастъ туда могут только те ребята, у которых есть справка, что они учились по программе 7 или 8 вида. Детей без справки, с обычным низким выпускным баллом, туда не примут из-за ограниченных квот набора.

Так возникают трагедии – дети, поступившие в колледжи, подчиняются общим требованиям к обучению, но не «вытягивают» их и, как следствие, запускают учебу. Они могли бы проявить себя на практических занятиях, делая что-то своими руками, но таких занятий мало.

Это ситуация типичная, частая, побуждающая включить в перечень рекомендаций исследования необходимость помощи детям с низким выпускным баллом в осознанном выборе и получении доступа к начальному профессиональному образованию. Возможно, эти рекомендации следует адресовать органам управления образованием или правозащитным организациям.

Очевиден дефицит профориентационной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Они, как правило, имеют вполне иллюзорное представление о соответствии своих ресурсов и возможностей реальной ситуации на трудовом рынке, поэтому профориентация в классической форме, когда ребят знакомят с преимуществами и особенностями той или иной профессии, для нашей контрольной группы недостаточна. Ее желательно дополнять психокоррекционной работой, направленной на формирование осознанного отношения к себе и окружающей среде, критического мышления, умения оценивать риски, стратегического и тактического планирования своей жизни и т.п., встроенной в целостную концепцию развития личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Общежитие

90% (70 чел.) участвующих в исследовании помнят, что подписывали договор при заселении в общежитие. Из них 75% помнят, что читали официальные правила при подписании договора.

92% студентов считают, что правила проживания в общежитии были справедливы по отношению к ним. 2 чел. ответили, что несправедливы. 4 чел. согласны с правилами частично. Им не нравится, что после 10 вечера приходит нельзя или приводить гостей, предлагают с 18 лет сделать меньше ограничений, разрешить чайник, микроволновку или проживание с животными, говоря т, что *«статус сироты не дает права не ночевать в общежитии»*.

Практически все респонденты имеют представление о санкциях, которые полагаются за нарушение правил, в т.ч. о том, что крайней мерой является выселение. Половина из них испытывали на себе эти санкции (писали объяснительные, делали уборку в общественных местах).

Общежития, в которых проводилось исследование, не отличались густонаселенностью. На момент опроса 3 чел. жили без соседей, у 30 чел. был один сосед по комнате, у 28 чел. – два. 17 чел. жили с тремя и более соседями. По 4 чел. имели 3 или 4 соседа, а 9 чел. жили в больших комнатах с 5-ю соседями. Лишь 33,8% имели возможность выбора соседа(-ей) по комнате при заселении уже на первом курсе. У большинства студентов свобода выбора появлялась при переходе на второй курс.

Больше половины студентов, 65,8% (50 чел.), проживали в комнате с ребятами, не имевшими статус ребенка-сироты, 17% проживали в комнате с детьми-сиротами, еще 17% – и с теми, и с другими.

Как показала фокус-группа с педагогами колледжей и другими экспертами, в некоторых общежитиях существует определенная политика расселения – селить сирот вместе, чтобы их было легче контролировать. В других общежитиях политика диаметрально противоположная. (См. прил. 3.)

Студенты, принимавшие участие в опросе, в 24% случаев считали, что сироты чаще живут в общежитиях вместе, 41% – что по отдельности, 23% не знали ответа на этот вопрос, остальные считали, что бывает по-разному.

В основном, ребята удовлетворены проживанием в общежитии. 64 чел. ответили, что им общежитие нравится (4-м опрошенным определенно не нравится). У 71 чел. благодаря общежитию появились новые друзья (у двоих определенно нет). 73 чел. знают, кто в общежитии может им помочь (четверо определенно не знают).

Более половины опрошенных знают тех, кто нарушает правила в общежитии, употребляет алкоголь или запрещенные вещества. 25 чел. утверждали, что не знают ни тех, ни других.

Хорошее мнение об общежитии, появление новых друзей, расселение по собственному выбору можно в общем плане рассматривать как положительные факторы социальной интеграции студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В то же время, не везде у общежитий есть намерение или ресурсы для поддержания этих факторов.

Педагоги оценили степень удовлетворенности студентов условиями проживания в общежитии в диапазоне от 50 до 100%. В среднем, на 58,8% – значительно меньше, чем удовлетворенность учебой, определенная педагогами, в среднем, равной 80,6%.

Педагоги, в учебных заведениях которых дети-сироты проживают вместе с другими студентами, отмечают положительное значение совместного проживания для социализации детей-сирот. Там, где проживают отдельно – в отдельных блоках, например, – принимают во внимание удобство прохождения контроля со стороны органов опеки, снятие спорных вопросов, которые вызывает у этих органов совместное проживание детей-сирот с другими детьми.

5. Досуг

Большую часть досуга занимает использование интернета (социальных сетей) для развлечения, а также общение с друзьями «в офлайне».

Опрос выявил такой рейтинг досуговых занятий:

использование интернета (соцсетей) для развлечения – 74 чел.,

прогулки с друзьями – 36 чел.,

творческие занятия – 13 чел.,

чтение книг – 14 чел.,

посещение вечеринок – 4 чел.

Для некоторых форм досуга в опроснике был введен критерий частоты.

Занятия спортом: почти ежедневно – 29 чел., хотя бы раз в неделю – 40 чел.

Компьютерные игры: ежедневно – 8 чел., изредка – 25 чел.

Чтение книг для удовольствия: почти каждый день – 14 чел., хотя бы раз в неделю – 21 чел., раз-два в месяц – 25 чел., никогда – 19 чел.

Занятия творчеством (играют на музыкальных инструментах, поют, рисуют, пишут стихи и прозу): почти каждый день – 13 чел., хотя бы раз в неделю – 25 чел., раз-два в месяц – 15 чел., никогда – 27 чел.

Изредка играют на ставках 7 чел.

Налицо преобладание не развивающих, а «поглощающих» развитие, потенциально рискованных форм досуга, однообразие этих форм.

6. Здоровье

В целом, ребята считают себя здоровыми. Оценили свое здоровье на 4 и 5 баллов 72,6% опрошенных студентов, средний балл – 4. Выпускники Центров оценили свое здоровье в среднем на 3,9 балла из 5.

Только 2 чел. считают, что подвергают свое здоровье опасности очень часто. 38,8% считают, что не подвергают вовсе. Средний балл – 2,3 по 5-балльной шкале (у выпускников Центров он составил 3).

Не имеют никаких проблем со здоровьем 42 чел., что составляет 52,5% от общего числа опрошенных.

54 чел. (68%) сказали, что не страдают хроническими заболеваниями. Остальные 32% назвали свои заболевания.

Эти цифры говорят о том, что они либо, действительно, приверженцы здорового образа жизни, либо недооценивают риски своего поведения, либо неискренни в своих ответах.

Практически все опрошенные обращаются к врачу по необходимости, но есть те, кто не обращается или делает это в критических случаях.

Половина студентов обращаются к врачу, когда что-то болит, четверть – когда совсем плохо, каждый десятый никогда не обращался, также каждый десятый – обращался для диспансеризации.

Обращаются в лечебные учреждения с профилактической целью и проходят диспансеризацию, т.е. следят за своим здоровьем, только девушки. В основном, они из опекаемых семей (8 чел.).

Молодые люди, которые предпочитают не обращаться к врачам (7 чел.), не выделяются принадлежностью к какой-либо категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ответили, что никогда не обращаются к врачам, 7 чел. – это 4 юноши и 3 девушки. Из них в колледж из Центров пришли 2 чел., остальные жили под опекой. Из 5 ребят, находившихся под опекой, вообще никогда не жили в Центрах 2 чел.

Обращаются к врачам, когда совсем плохо, «температура 40», в самых крайних случаях, критических, когда что-то экстренное, – 21 чел. Из них 11 юношей и 10 девушек. При этом, из них в колледж из Центров пришли 5 чел., остальные жили под опекой. Из ребят, находившихся под опекой, вообще никогда не жили в Центре 7 чел.

«Если болит голова, при месячных, если болит живот, голова болит, зубная боль, таблетка не помогает, ушибы, переломы, простуда» – этот вариант выбрали 42 чел., из них 24 девушки и 18 юношей. При этом, из них в колледж из Центров пришли 13 чел., остальные жили под опекой. Из ребят, находившихся под опекой, вообще никогда не жили в Центре 15 чел.

Кто-то идет в медпункт колледжа, кто-то едет домой и обращается к врачу там, кто-то не помнит, как это было. Причем, молодые люди, имеющие опыт проживания в Центрах, имеют навыки обращения за помощью к специалистам в учреждениях (медпункты) и могут вызывать «скорую помощь».

Студентам были заданы открытые вопросы, где надо было написать свой вариант ответа, о том, в какой форме обращаются к врачам.

В поликлинику обращаются 40 чел., из них 15 юношей и 25 девушек, из них из Центров поступили в колледж 7 чел., а 15 вообще никогда не были в этих Центрах.

В медпункт колледжа предпочитают обращаться 6 чел. (3 юноши и 3 девушки). Среди них, из Центров поступили в колледж 3 чел., и все шестеро имеют опыт проживания в учреждениях, длительностью от 2 до 6 лет.

Вызывают «скорую помощь» 7 чел. (3 юноши и 4 девушки). Среди них, из Центров помощи детям поступили в колледж 5 чел., и только 1 вообще никогда не был в таком Центре.

Едут домой и там обращаются к врачу 4 чел. (2 юноши и 2 девушки), все они из опекаемых семей без опыта проживания в учреждении.

«Звоню маме, и она советует» – такой вариант выбрала 1 девушка, живущая в приемной семье и имеющая опыт пребывания в Центре помощи дважды по полгода.

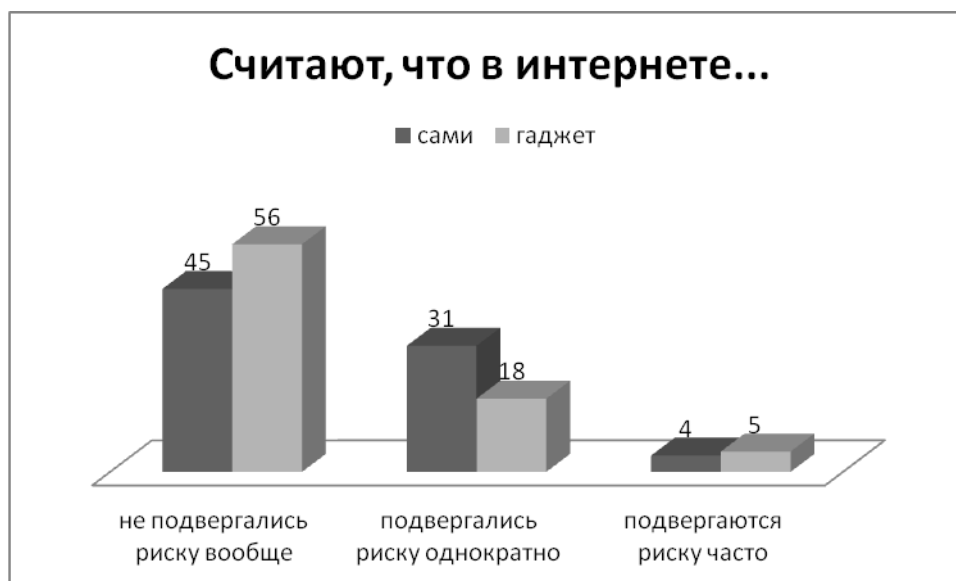
На вопрос «Хочешь ли ты больше знать о том, как заботиться о своем здоровье, что делать, чтоб оно было в порядке, к каким врачам в каких случаях обращаться?» положительно ответили лишь 45%, отрицательно – 53,8%. Один человек ответил, что знает об этом все, но не делает. Этот ответ хорошо иллюстрирует, насколько востребована профилактика по вопросам здоровья среди молодых людей.

7. Интернет

Самооценка риска в сети Интернет, проведенная респондентами во время интервью, дала следующие результаты. Считают, что не подвергались риску вообще, 45 чел.; подвергался риску однократно 31 чел.; часто – 4 чел.

Устройство (гаджет, смартфон, компьютер и т.п.) не подвергалось риску вообще у 56 чел.; однократно подвергалось – у 18 чел.; часто – у 5 чел.

Гаджет или компьютер, по мнению респондентов, подвергается риску реже.

Мнение педагогов колледжей по поводу подверженности студентов из контрольной группы интернет-рискам диаметрально противоположно мнению, высказанному самими этими студентами. 85% опрошенных педагогов считают, что подростки подвергаются риску в Сети часто, равно как и устройство, с которого ребята выходят в интернет.

По мнению специалистов, степень риска – серьезная. Под рисками подразумеваются: вовлечение в секты, в группы террористической и суицидальной направленности, приобщение к употреблению ПАВ, сексуальное развращение и т.п.

Все опрошенные специалисты отметили, что ребята сталкиваются с мошенничеством, взломом страниц, кражей личной информации. 7 человек из 8-ми считают, что ребята сталкиваются с неприличными предложениями в свой адрес, получают предложения вступить в опасные группы.

Молодые люди, напротив, под понятием «рискованное в сети Интернет» чаще всего подразумевают внешние угрозы, прежде всего атаки мошенников, взломы страниц в соцсетях, сопряженные с кражей денег.

Лишь 10 чел. под **рискованным** подразумевают **свои действия**, когда они переходят на непроверенный сайт, где воруют их данные, или прикрепляются ненужные подписки.

Приведем примеры таких ответов на вопрос «Что такое для тебя „риск“ в интернете? Какое поведение ты включаешь в это понятие?».

«Общение с маньяком, с человеком с психическим расстройством».

«Перейти на тупой сайт, где данные своруют».

«Можно общаться и попасть под влияние экстремистов».

«С кем-то пообщаться, кто начнет тебя шантажировать».

«Выложить фото, написать, анкету заполнить, личные данные выложить».

«Попасться мошенникам, отправить деньги, покупки через интернет».

«Вводить свои данные».

«Игры на деньги, сделать ставки».

Когда студенты говорят о внешних угрозах, преимущественно речь идет о мошенниках, которые обманым путем вымогают деньги (23 чел.). Лишь шесть человек назвали риск «подцепить вирус» или «перейти на тупой сайт, где данные своруют или вирус или подписки прилипнут».

Трое осознают риск, что в результате взлома злоумышленник прочтет личные сообщения, получит «личные данные и выставит их на всеобщее обозрение». Трое упомянули травлю и насилие, трое считают рискованными игры на деньги, на тотализаторе (делать ставки), а также «развод на деньги в компьютерных играх».

Студенты высоко оценивают свои навыки использования интернета в личных интересах. 77 чел. считают себя уверенными и очень хорошими пользователями, 75 чел умеют себя обезопасить в сети хорошо и очень хорошо. Лишь трое оценивают свои навыки как плохие.

100% респондентов сообщили, что пользуются социальной сетью «ВКонтакте», 77,8% используют *Instagram*, 51% – *TikTok*, 40% считают социальной сетью *Telegram*, 18% состоят в «Одноклассниках», 11% – в *Facebook*.

Конкретизируя, чем они занимаются в соцсетях, респонденты отметили следующее. Очень часто (каждый день) они читают новости и переписываются с друзьями, часто и очень часто ищут информацию, изредка меняют статус и публикуют свои фото, делают посты с музыкой, редко публикуют чужой текст, собственные мысли, цитаты и умные высказывания, еще реже делают посты с фото и картинками других людей.

Остальные виды активностей в соцсетях менее распространены.

Никогда не делают перепост чужого текста 59 чел., остальные это делают редко.

Также редко ребята делают перепост фото или картинок других людей, а 63 чел. не делают это вовсе.

Никогда не публикуют свои мысли половина опрошенных, лишь 3 чел. делают это ежедневно, 7 чел. – раз в неделю, остальные – реже.

35 чел. сообщили, что никогда не публикуют цитаты и умные высказывания, никогда не постят музыку, остальные делают это с разной частотой.

Единственный контент, который создают в соцсетях большинство респондентов, это посты со своими фотографиями. Лишь 2 чел. не делали этого никогда.

Таким образом, социальные сети используются преимущественно для создания или поддержания визуальной составляющей своего имиджа.

Ежедневно читают новости, переписываются с друзьями 71 чел., а еще 7 чел делают это раз в неделю.

Ищет информацию в соцсетях ежедневно 58 чел., а еще 19 чел. делают это раз в неделю.

Больше всего времени в интернете студенты проводят в соцсетях и за просмотром видео.

5 часов и более в день сидят в соцсетях 38 чел. (половина ответивших на этот вопрос). Остальные – меньше, но также значительную часть свободного времени.

Много времени подростки уделяют просмотру видео: это занимает более 5 часов в день у 13 чел., 4 часа – 7 чел., 3 часа – 15 чел., 2 часа – 20 чел. 1 час – 17 чел., полчаса и меньше – 8 чел. Меньше времени они тратят на онлайн-игры: 22 чел. не играют в онлайн-игры вовсе, остальные редко.

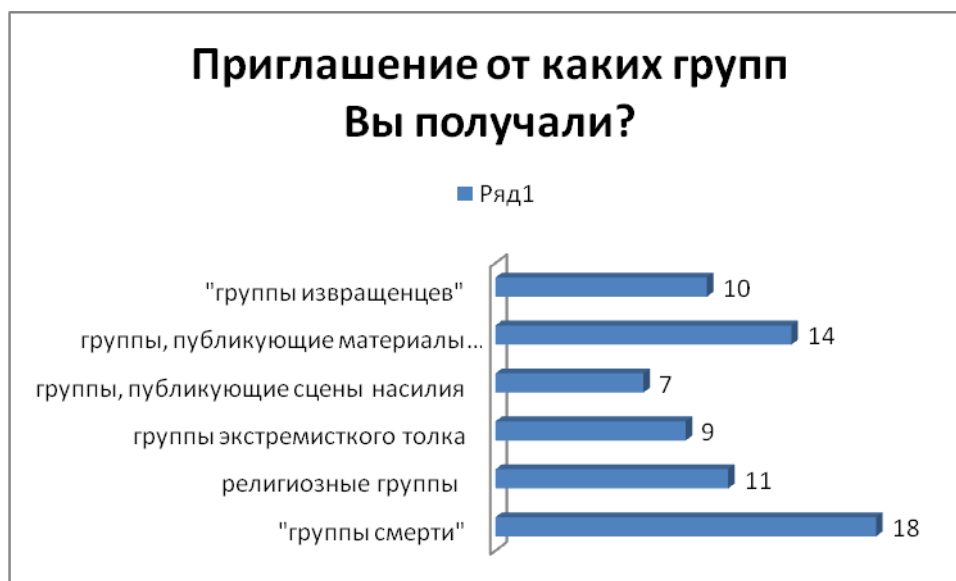

Таким образом, не стоит надеяться на распространение нужной нам информации по профилактическим программам через соцсети. Ответы ребят соответствуют опыту «ЮЛА»: они не отзываются на наши просьбы о публикации сообщений в соцсетях, посвященных тренингам и другим занятиям «ЮЛА», которые они посещали. В лучшем случае, опубликуют свое фото, сделанное на наших тренингах или в футболке с логотипом проекта, мероприятия. Судя по ответам, в их среде это просто не принято.

Паблики, на которые подписаны ребята в соцсетях, многообразны. Они сообщили, что подписываются чаще всего на развлекательные страницы, юмор, спорт, новости своего населенного пункта.

Лишь 10% опрошенных рассказали, что ходят на встречи интернет-групп. В основном, это группы волонтерской направленности («КВН», «Пчелка», добровольческий центр и др.).

60% опрошенных признались, что получали сообщения, где им угрожали или оскорбляли их. 30 чел. сообщили, что получали приглашения вступить или перепостить информацию из групп деструктивной направленности, и рассказали об этом подробнее.

Как видно из диаграммы, чаще всего поступают приглашения от «групп смерти», некоторые подростки вспомнили о своем давнем опыте участия в этих группах:

«Когда в школе училась, вступила в „группу смерти“ для развлечения, по приколу, а взрослые подумали, что я группу веду. Проблемы были. Друга потеряла из-за этой игры, повесился. Надо было быть рядом и помогать не играть.»

«Друзья предлагали вступить, а потом у меня умер друг от этой игры.»

«„Синий кит“ – друг написал, нормальная группа, подпишись. Вступила, начала участвовать, а потом сделала первое задание. Задание было вырезать кита на руке. А потом удалила, чтобы не убили (5 лет назад). В «ВК» есть группа «Топор», там всякая жесть.»

Некоторые респонденты получали предложения публиковать запрещенные материалы за деньги:

«Сказали за оплату опубликовать в ленте материалы об избиении»,

или просто так, добавляясь в друзья:

«Незнакомый добавил в друзья и предложил общей рассылкой скинуть всем ссылки на группу „Медвежий фарш“» (про избиения)

«Добавились в друзья, хотели, чтобы я перепостила фото человека, словно он умер»

«Была группа, скинули пост, была порнуха (БДСМ), сказали разослать друзьям»

«Года два назад пришло сообщение в «ВК». Они сначала просто общаются, уже потом предлагают вступить.»

Более половины (58%, или 46 чел.) респондентов сталкивались с неприличными предложениями в свой адрес, каждый пятый – с кражей личной информации, 72% – с мошенничеством, 80% – со взломом страниц в соцсетях.

При мошенничестве и взломе страниц 62,5% опрошенных студентов понесли ущерб, как материальный, так и моральный: 25 чел. потеряли деньги, 9 чел. поссорились с друзьями, у двоих украли фото, у троих – информацию, 10 чел. лишились своих страниц в соцсетях, а двое – потеряли время, у одного человека подделали аватар и выступали от его имени в онлайн-игре, еще одного человека оскорбляли.

Подвергнувшись угрозе в интернете, молодые люди либо ее игнорировали («ничего не делал»), либо меняли пароль, блокировали отправителя, сайт.

Редкими ответами были «обращалась к старшим, они решали», «позвонила в полицию», «либо блокировал, либо дразнил», «угрожал в ответ», «не обращался, бессмысленно, на своих ошибках учусь».

На вопрос «Хотел(а) бы ты повысить свою компетентность в области безопасности в сети интернет? (как защитить себя от угроз в интернете)» 45% ответили положительно, а 51%, т.е. больше половины, отрицательно.

Согласно обобщенному мнению опрошенных экспертов (см. прил. 4) о необходимости повышения уровня компетентности этих студентов в области интернет-безопасности, то можно отметить точку зрения, что нужны не столько знания о том, как защититься, сколько квалифицированные специалисты, способные помочь сориентироваться, справиться с угрозами. Собственных сил, знаний ребятам не хватит. Хотя, сами ребята так не считают.

8. Отношение к сексу

Перед началом разговора с юношами и девушками о рисках в сексуальной сфере, у них спрашивали: «Готов(а) ли ты ответить на вопросы, касающиеся твоей интимной жизни?». 66 респондентов ответили утвердительно.

Под «риском сексуального поведения» респонденты понимают, прежде всего, риск нежелательной беременности и заражения ИППП (21 чел.). Обобщенно «незащищенную половую связь» назвали 6 чел. Домогательства и изнасилования, «переход границ по отношению к тебе» назвали 20 чел. 13 чел. ответили, что не знают или не задумывались над этим вопросом. Были и конкретные примеры («секс в пьяном виде», «целоваться на людях», «рванный презерватив», «экстремальный секс с насилием»). Три человека описали поведение: «когда вызывающе себя ведешь, но не планируешь заняться сексом, могут изнасиловать, а ты шутила».

Участники считают себя довольно хорошо информированными о рисках сексуального поведения. 33 чел. считают себя хорошо и 8 чел. очень хорошо информированными, остальные 15 чел. затруднились ответить. Лишь 10 чел. назвали себя плохо информированными.

Соотношение вариантов от «очень хорошо» до «плохо» в вопросе об информированности, как защитить себя от преступлений сексуального характера, примерно такое же. Только сомневающийся там меньше. 31 чел. считают себя хорошо и 15 чел. очень хорошо информированными.

Из 66 чел., согласившихся отвечать на вопросы, 76,6% опрошенных (49 чел.) считают, что **их друзья занимаются сексом**, 12% (8 чел.) считают, что не занимаются, 14% (9 чел.) ответили, что не знают.

Положительно на вопрос «**А ты занимаешься сексом?**» ответили половина студентов (48,5%, или 32 чел.). Из них 8 чел. в возрасте 16–17 лет, остальные старше. Отрицательно ответили 47% (31 чел.), 1 чел. – нечасто, 1 редко, 1 затруднился ответить.

Из 22 выпускников Центров, отвечавших на этот вопрос, положительно ответили половина, 11 чел. Из них только у 4-х был постоянный партнер.

Из 47 чел., ответивших на вопрос «Есть ли сейчас у тебя постоянный сексуальный партнер?» 32 чел. (68%) утверждали, что «нет», 14 чел. (30%) говорили «да», 1 чел. сказал, что «недавно перестали общаться».

Из 21 чел., ответивших на вопрос о возрасте партнера, 14 чел. сказали, что он старше 18 лет, а 7 чел. (каждый третий) – что младше 18 лет. У двоих несовершеннолетних, занимающихся сексом, партнер старше 18 лет, у остальных – нет.

Следующий вопрос был направлен на понимание выражения «**возраст согласия**».

51 человек пояснили, как понимают это выражение, из них 21 чел. (41,2%) верно сообщили, что это 16 лет, и дали развернутые комментарии, 3 чел. назвали 17 лет, 8 чел. – 18 лет, 18 чел. просто пояснили суть, но не назвали возраст. 12 чел. ответили, что не знают, не понимают, что это такое.

Были частные, конкретные примеры, почерпнутые, возможно, из личного опыта или опыта знакомых: *«это когда разница в возрасте партнеров составляет 2 года», «мальчики старше, девочка 16 лет», «когда девушка и парень оба согласны на секс», «если мужчина старше, должен спрашивать, готова девушка на секс или нет».*

59 чел., или 92%, ответили, что знают: «совершеннолетний человек, вступая в сексуальные отношения с несовершеннолетним, совершает преступление», 3 чел. уточнили про согласие партнера, 1 чел. затруднился ответить.

На открытый вопрос **«Как можно защитить себя от заболеваний, передающихся половым путём?»**, 3 чел. ответили, что не знают; 12 сказали, что «знают» или «предохраняться», но не развивали тему; 7 сказали о таблетках, контрацептивах или походах к врачу; 3 – о совместном прохождении анализов, в т. ч. на ВИЧ; 42 чел. в качестве средства защиты указали, конкретно, презервативы; 1 чел. сказал о воздержании.

Из 35 чел., отвечавших на **вопрос об использовании презервативов во время секса**, 22 чел., или 63%, сообщили, что используют презерватив во время секса. 6 чел., или 17%, – что нет.

Были индивидуальные ответы: *«все зависит от доверия к человеку», «если буду, то да», «когда как», «по-разному, сначала одеваю, потом снимаю»* и др.

Из семи человек, которые ответили, что не используют презерватив, в качестве причины семеро назвали доверие к партнеру, двое сказали, что «не любят» презервативы.

На вопрос **«Был ли у тебя или кого-то из твоих знакомых секс с незнакомым человеком, которого он больше никогда после не видел?»**, 6 чел. (11% от 55 чел.) сообщили, что такое случилось у него, 1 чел. затруднился ответить. Про ситуацию у знакомых ответы были более разнообразны: 16 чел. (29%) ответили положительно, 27 чел. ответили отрицательно, 18 чел. сказали, что не знают.

На вопрос **«Бывал ли секс в состоянии опьянения?»** положительно ответили 14 чел. (27%), 37 чел. – отрицательно, 1 чел. затруднился ответить. Знают, что у друзей такое случилось, 27 чел. (44%), не знают 16 чел., считают, что не было, 19 чел.

Один человек ответил положительно на вопрос **«Бывал ли секс за деньги?»**. 49 чел. ответили отрицательно, 1 чел. затруднился ответить. Знают, что у друзей такое случилось, 6 чел., не знают 14 чел., считают, что не было, 41 чел.

На вопрос **«Были ли ситуации, когда кто-то пытался принудить к сексу, изнасиловать?»**, положительно ответили 7 чел. (13%), 45 – отрицательно, 1 чел. затруднился ответить. Знают, что у друзей такое случилось, 15 чел. (25%), не знают 16 чел., считают, что не было, 29 чел.

На вопрос **«Были ли ситуации, что кто-то пытался принудить к передаче интимных фото- или видеоматериалов через веб-камеру?»** положительно ответили 5 чел., 48 – отрицательно, 1 чел. затруднился ответить. Знают, что у друзей такое случилось, 20 чел., не знают 10 чел., считают, что не было, 32 чел.

Один человек (один и тот же) на все вопросы этого типа ответил «не знаю».

Поскольку проще признаться в рискованном поведении другого человека, нежели себя, правдивая статистика подверженности сексуальным рискам ближе, видимо, к ответам в вопросах про «знакомых».

59 человек дали ответы на открытый вопрос **«А что ты будешь делать, если забеременеешь или девушка забеременеет?»**.

Рожать – ответили 24 женщины (двое из них уже родили).

Обрадуется, станет отцом, примет ребенка, женится – 11 мужчин.

Не знает 10 чел.

Уверены, что такого не случится, 5 чел.

Аборт, в т.ч. мягкий, сделает 3 чел.

«Как жил раньше, так и буду жить» – 2 чел.

«Смотря сколько лет мне будет», «решение зависит от ситуации» – 4 чел.

«Обсужу с ней/с родными, что делать» – 2 чел.

«Точно не аборт, не знаю, как растить».

«Убью себя».

«Буду растить ребенка, приму его, меня бросили, я не брошу».

Вместе с тем, более половины опрошенных (56%) отрицательно ответили на вопрос «Хотел(а) бы ты лучше узнать, как предохраняться от нежелательной беременности и ИППП? Что делать, если тебя принуждают к сексуальному контакту и пр.?».

Отметим ключевые темы из опроса экспертов по этому блоку.

В среде детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, множество факторов, условий, обстоятельств, подвигающих их на сексуально рискованное поведение.

Распространены «вписки» – это чьи-то бизнесы, возможно, и самих детей-сирот, где они собираются компаниями, употребляют ПАВ и занимаются сексом. Собираются потому, что в обществе людей, похожих на них, чувствуют себя увереннее, комфортнее, потому что реализуют потребность в признании. «Вписки» для них притягательны эффектом «закрытого клуба», «красивой жизни».

Студенты из целевой группы склонны проживать в абьюзивных отношениях. Самый рискованный – первый год с начала половой жизни, т.к. еще нет ни знаний, ни понимания последствий. Плохо влияют на них негативные сценарии из детства, печальный опыт проживания в семье, отверженность и т.п. Главная опасность – незнание. Сексуальную близость приравнивают к любви, с ее помощью стремятся восполнить дефицит любви, тактильных ощущений.

Подростки, находящиеся на учете в КДН, ПДН, состоят каждый в нескольких онлайн-группах эротического, порнографического характера, оставляют там комментарии. В результате, рано рожают детей.

Вызывающие одежда и поведение ребят, а также употребление ПАВ и появление в сомнительных компаниях могут спровоцировать людей, психически нездоровых или даже здоровых, на проявление сексуальной жестокости к этим ребятам.

О том, что необходимо давать знания о нормах и рисках секса, говорили несколько специалистов. Необходимы знания о контрацепции, чтобы не было слишком ранних (несовершеннолетних) беременностей и было меньше многодетных малообеспеченных семей. Девушки (даже уже когда они многодетные матери) стесняются говорить о контрацепции, брать презервативы.

Проявления сексуально рискованного поведения, которые встречаются у контрольной группы, – это беременность до 18 лет, неумение предохраняться, беспорядочные половые связи (не знают, кто отец их ребенка, детей).

Многие девочки, родившие детей, сознательно хотели забеременеть (потребность исправить свой негативный сценарий, потребность в любви) или найти полового партнера из тех же соображений (поиск любви, тепла). Но к рождению и воспитанию детей никто из них не подготовлен. Мальчики же стремятся получить как можно больше сексуального опыта.

Прагматизм в рождении ребенка также присутствует. Это повышает шанс получить квартиру. Кроме того, есть взрослые люди из обычных семей, которые готовы жениться на девушке-сироте и завести с ней ребенка, чтобы получить жилплощадь. Получение пособия для матерей-одиночек побуждает многих девушек не вступать в брак с отцом своего ребенка.

Другая сторона сексуальных отношений – коммерческая эксплуатация подростков. Эксперты отметили, что к сожалению, такие факты есть, хотя не афишируются. И среди воспитанников, и среди выпускников центров помощи детям. Многие девушки занимаются проституцией по собственному желанию, для заработка.

Другие эксперты отмечали, что им неизвестны факты коммерческой сексуальной эксплуатации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в КО. Но, по их мнению, такая вероятность существует в силу особенностей психики детей-сирот в сочетании с внешними факторами: низкая самооценка, попадание в плохую компанию, психотравмы.

Эксперты считают, что в регионе совершаются *преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних*, но не только в отношении детей-сирот. Жертвами таких преступлений становятся дети, которые проживают в неполных семьях, многодетных семьях и/или находятся в трудной жизненной ситуации.

Эксперты однозначно подтвердили необходимость реализации программ профилактики сексуальных рисков. Тех, что проводятся в настоящее время, недостаточно. Чаще специалисты работают над преодолением уже возникших проблем, а благодаря эффективной профилактике эти проблемы могли бы и не появиться.

Основу их они видят, например, в системе духовно-нравственных ценностей для подготовки к институту брака, осознания ответственности за свой выбор, предотвращения сексуальных отношений вне брака.

Эксперты отметили, что сексуальное воспитание крайне важно, но такого рода программы мало того, что в дефиците, они еще и часто отличаются «перегибами» – ставят жесткие ограничения, запреты вместо того, чтобы разъяснять. Выступления врачей-гинекологов вызывают гораздо больший отклик у детей-сирот, чем мероприятия по теме ПАВ. Важно, чтобы специалисты говорили без осуждения и профессионально. Другой недостаток такого рода программ – когда специалисты не осознают, что скорее пропагандируют, чем ведут профилактику. Беседы о контрацепции недостаточно. Основой программ профилактики должно быть формирование осознанного отношения к своему здоровью в целом.

Другой эксперт отмечал, что говорить на эту тему с сиротами, фактически, некому. Ребенку повезет, если у него будут доверительные отношения с педагогом в детском доме, который расскажет ему о сексуальных рисках, потому что тогда педагог ему все объяснит, поможет. Еще один эксперт утверждал, что тема эта необходима в профилактике, но щепетильная, поэтому никто не хочет за нее браться в регионе. Кроме того, нет пока наработанных методик.

Таким образом, эксперты единодушны – детям обязательно нужны знания о сексуальных рисках, необходимо вести с ними профилактическую работу, и существующей работы явно недостаточно.

Подведем итоги в блоке «Отношение к сексу». Необходимость профилактических программ для данной целевой группы очевидна. Респонденты не видят, не понимают и не ощущают угроз для своего здоровья и здоровья партнёра/ов, обусловленных их рискованным поведением. Вероятно, полагают уже имеющиеся у них знания достаточными. Однако, характер ответов (те или иные формы рискованного поведения присущи почти половине опрошенных) говорит о том, что набор их знаний не особенно влияет на внутренние установки и не бережет их от рисков. Студенты, как правило, выдавали в ответах «заученное», не признавая открыто свою подверженность рискам сексуального поведения.

С этими сведениями полностью согласуются мнения опрошенных экспертов (см. прил. 5) о том, что занятия, где говорят о запретах, угрозах, ограничениях, неинтересны контрольной группе студентов. Профилактические программы не следует заполнять только такого рода темами. Полезнее для контрольной группы будут групповые или индивидуальные контакты со специалистами медицинского, психологического профиля (гинекологи, сексологи, психотерапевты и т.п.), с которыми студенты смогут беседовать непринужденно о том, что их беспокоит, узнавать, осознавать способы, как бережно относиться к своей жизни, здоровью, телу.

9. Психоактивные вещества (ПАВ)

Молодые люди, участвовавшие в опросе, довольно высоко оценивают риск ежедневного курения или приема алкоголя, огромным риском считают употребление наркотиков. Лишь по два (разных) человека думают, что риск по тем или иным видам ПАВ отсутствует.

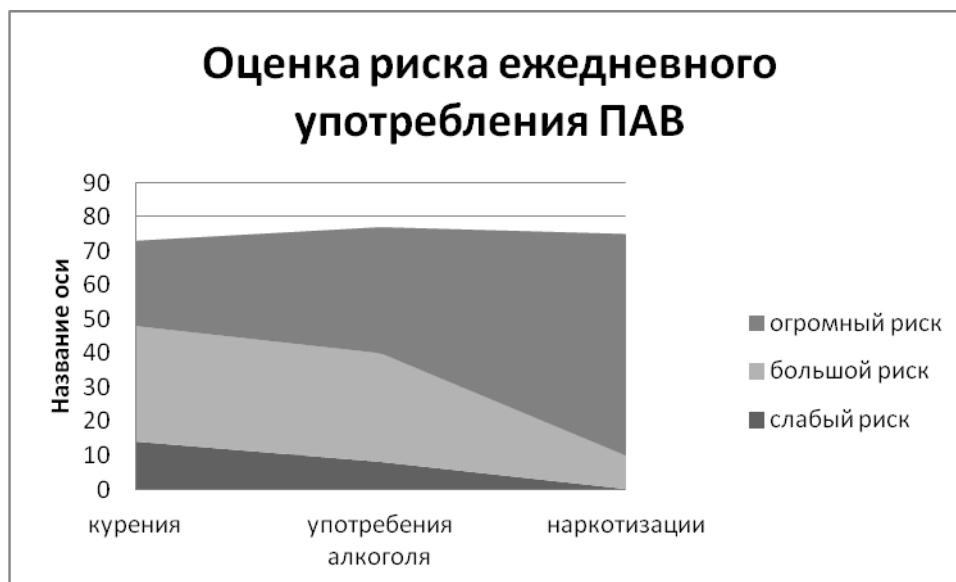
Отнесли к «слабым» риск ежедневного курения 14 чел., риск почти ежедневной выпивки – 8 чел.

Риск ежедневного курения признали «большим» 34 чел., риск почти ежедневной выпивки – 32 чел., риск употребления наркотиков – 10 чел.

Считают «огромным»: риск ежедневного курения – 25 чел., почти ежедневной выпивки – 37 чел., употребления наркотиков – 65 чел.

Есть несколько сомневающихся.

Т.о., по мнению опрошенных, из всех этих рисков (употребление табака, алкоголя, наркотиков) наименьший вред (физический или еще какой-нибудь) нанесет курение.

Оценка информированности по вопросам употребления ПАВ дала следующие результаты.

Информированы про риски употребления **сигарет**: очень плохо – 1 чел., плохо – 3 чел., средние – 3 чел., хорошо – 32 чел., очень хорошо – 36 чел., затруднились ответить – 5 чел.

Информированы про риски употребления **снюса и никотиносодержащих изделий**: очень плохо – 4 чел., плохо – 6 чел., средние – 8 чел., хорошо – 23 чел., очень хорошо – 30 чел., затруднились ответить – 8 чел.

Информированы про риски употребления **насвая**: очень плохо – 4 чел., плохо – 9 чел., средние – 4 чел., хорошо – 24 чел., очень хорошо – 25 чел., затруднились ответить – 14 чел.

Информированы про риски употребления **алкоголя**: очень плохо – 1 чел., плохо – 3 чел., средние – 3 чел., хорошо – 28 чел., очень хорошо – 39 чел., затруднились ответить – 5 чел.

Респонденты оценили, насколько будет сложно при желании достать психоактивные вещества, следующим образом.

	невозм	очень	довольно	довольно	очень	не	не	«мне уже

	ожно	сложно	сложно	просто	просто	захочу	знаю	есть лет»	18
Сигареты	1	2	4	16	36	12	6	4	
Никотино содержащ ие смеси, снюс	3	6	12	8	7	25	16	1	
Насвай	6	7	12	6	8	23	15	-	
Алкоголь	1	3	13	14	27	13	4	5	

Из таблицы видно, что самыми доступными ПАВ являются сигареты и алкоголь.

Самым распространенным по употреблению является алкоголь, затем обычные сигареты, затем электронные сигареты.

По результатам различных исследований известно, что мотивацией «попробовать» ПАВ часто инициируется влиянием ближайших друзей.

Наши респонденты считают, что никто из их друзей не курит сигареты, 3 чел., что 1–2 друга курят – 4 чел., несколько друзей – у 25 чел., большинство друзей – у 36 чел., все друзья курят у 7 чел., не знают – 2 чел.

Утверждают, что никто из их друзей не употребляет снюс, 35 чел., что 1–2 друга употребляют – 18 чел., несколько друзей – 12 чел., большинство друзей – 2 чел., все друзья – 1 чел., не знают 12 чел.

Считают, что никто из их друзей не употребляет алкогольные напитки, 6 чел., что 1–2 друга употребляют – 5 чел., несколько друзей – 24 чел., большинство друзей – 35 чел., все друзья употребляют – 8 чел., не знают – 2 чел.

Сообщили, сколько из их друзей пьют до состояния алкогольного опьянения: никто – 26 чел., 1–2 друга – 16 чел., несколько друзей – 21 чел., большинство друзей – 11 чел., все друзья – 1 чел., не знает 4 чел.

В связи с этим информация о друзьях, которые употребляют ПАВ, очень значима для оценки возможных перспектив приобщения опрошенных студентов к употреблению ПАВ.

Проанализированные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов пробовали или курят или употребляют алкоголь.

Пробовали когда-либо употребить (из 80 чел.): алкоголь – 73 чел., обычные сигареты – 68 чел., электронные сигареты, вейп – 60 чел., снюс – 16 чел., насвай – 7 чел.

Приобретение ПАВ непосредственно связано с финансовыми возможностями студентов. Респонденты рассказали, что тратят весьма существенные деньги на приобретение ПАВ. На табак/снюс/насвай/вейп 5 чел. потратили менее 100 руб. в месяц, 23 чел. потратили от 100 до 1 тыс. руб., 9 чел. – от 1 до 3 тыс. руб., 8 чел. потратили от 3 до 5 тыс. руб., 3 чел. от 5 до 10 тыс. руб.

Сообщили, что в последний месяц тратили на алкоголь: 7 чел. – менее 100 руб. в мес., 15 чел. – от 100 до 1 тыс. руб., 5 чел. – от 1 до 3 тыс. руб., 5 чел. – от 3 до 5 тыс. руб. Один человек, по его утверждению, потратил на наркотики от 5 до 10 тыс. руб. за последний месяц.

57% опрошенных говорили, что им неинтересно участвовать в профилактических программах, направленных на отказ от курения или снижение количества употребления сигарет и других ПАВ.

Полученные данные совпадают с мнением педагогов, работающих в колледжах и опрошенных во время фокус-групп. По их мнению, употребление алкоголя распространено на 76%, сигарет на 80%, снюса на 10%, насвая на 10%.

9.1. Алкоголь

Употреблению алкоголя был посвящен комплекс вопросов.

Ответы на вопрос «Сколько раз (если такое было) ты употреблял(а) алкогольные напитки?» обнаружили, что все респонденты, кроме двоих, **хотя бы раз в жизни** употребляли алкогольные напитки. В том числе, среди 24 выпускников центров помощи детям, ответивших на этот вопрос, лишь один сказал, что не пробовал алкоголь.

1–2 раза в жизни употребляли 12 чел. (из них 3 – выпускники центров),

3–6 раз употребляли 14 чел. (из них 2 – выпускники центров),

6–9 раз употребляли 8 чел. (из них 2 – выпускники центров),

10–20 раз употребляли 16 чел. (из них 4 – выпускники центров),

20–40 раз употребляли 8 чел. (из них 3 – выпускники центров),

более 40 раз употребляли 18 чел. (из них 9 – выпускники центров).

Из 18-ти чел., сообщивших, что выпивали более 40 раз, о симптомах, свидетельствующих о развитии зависимости, сообщили 5 чел. Остальные говорят о нормативном употреблении. Среди этих 18-ти одна несовершеннолетняя и лишь двое достигли 21 года.

Когда измеряли частоту употребления алкоголя за **последний год**, то 16 чел. ответили, что не употребляли вовсе.

1–2 раза употребляли 18 чел.,

3–6 раз употребляли 18 чел.,

6–9 раз употребляли 6 чел.,

10–20 раз употребляли 10 чел.,

20–40 раз употребляли 4 чел.

более 40 раз употребляли 6 чел.

За последний месяц не употребляли алкоголь ни разу 48 чел.

1–2 раза употребляли 21 чел.,

3–6 раз употребляли 8 чел.

6–9 раз употреблял 1 чел.,

более 40 раз употреблял 1 чел. (выпускник центра помощи детям).

57 чел. рассказали о своем опыте алкоголизации. Пять человек признались, что начали выпивать довольно рано, с 13–14 лет, в т.ч. в детском доме, *«чтоб казаться крутым»*. Шестеро могут употребить крепкие напитки.

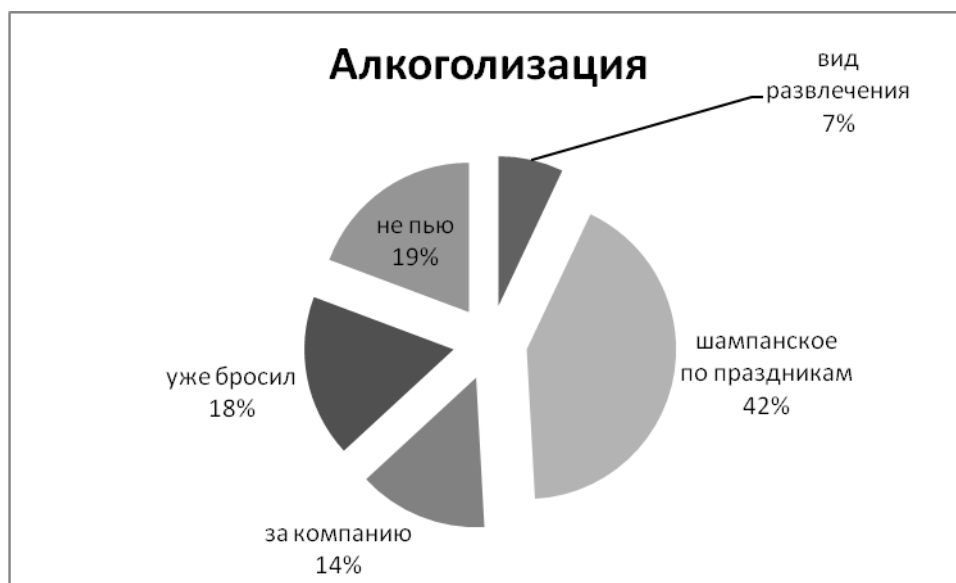
10 человек сообщили, что уже *«бросили»* употреблять алкоголь, т.к. *«не хочется»*, *«здоровье не позволяет»* или *«парень не одобряет»*. *«До 18 лет хотелось выпивать, а как отпраздновал день рождения на 24 тыс., больше не хочется»*, *«сейчас у меня поменялось отношение к спирту, и я больше не пью»*.

Ребята так пояснили свои ответы, демонстрируя нормативное потребление.

Выпивают по праздникам шампанское 24 чел. (из них, у 6 чел. эти праздники случаются 20–40 раз в году).

8 чел. (каждый десятый) объяснили выпивку потребностью выпить с друзьями, расслабиться (из них у четверых эта потребность возникала более 40 раз в году). 11 чел. сказали, что либо не пьют вовсе, либо плохо относятся к алкоголю, но выпивают однократно.

Четверо признались, что для них выпивка – это вид развлечения или снятия стресса.

Респондентов просили указать на условной шкале от 1 до 10 степень опьянения, которую они ощущали в последний прием алкоголя.

Практически не ощущали опьянение 27% (21 чел.),

минимальное опьянение в 2 и 3 балла ощущали, соответственно, 9% и 19% (7 и 15 чел.),

среднее опьянение в 4 балла ощущали 20% (16 чел.)

Меньшинство признались, что испытывали среднее и сильное опьянение: 5, 6, 7 баллов указали, соответственно, 5, 2 и 7 чел.

О максимальном опьянении сообщили 3 чел. (8, 9, 10 баллов – соответственно, 1, 2, и 3 чел., или 1,3%+2,5%+3,5%).

О том, сколько раз испытывали сильное опьянение (например, неустойчивость походки, нарушения речи, рвоту или неспособность вспомнить, что с ними было), сообщили немногие респонденты.

Указали, что ни разу не испытывали сильное опьянение в течение жизни, 25 чел., за последний год 53 чел., за последний месяц 66 чел.

1–2 раза испытывали сильное опьянение в течение жизни 39 чел, за последний год 14 чел., за последний месяц 7 чел.

3–6 раз испытывали сильное опьянение в течение жизни 9 чел., за последний год – 5 чел., за последний месяц – 2 чел.

Отдельно изучалась ситуация с потреблением ПАВ среди 24 выпускников центров помощи детям. Заболеваемость алкоголизмом можно заподозрить у 3 выпускников, алкоголизмом и наркоманией – еще у 4. Итого – 7 из 24 чел.

Помимо частоты употребления, еще одним индикатором заболеваемости алкоголизмом является вероятность того, что в состоянии опьянения происходят определенные события. Например, респонденты отмечали, что весьма вероятно:

ощутят расслабленность – 45 чел.,

будут иметь проблемы с полицией – 9 чел.,

причинят ущерб собственному здоровью – 24 чел.,

ощутят радость – 36 чел.,

забудут о собственных проблемах – 43 чел.,

ему (ей) будет невозможно остановиться – 5 чел.,

испытают головокружение – 27 чел.,

ощутят открытость, дружелюбие – 47 чел.,

совершат поступки, о которых потом придется жалеть, – 17 чел.,

испытают сильное веселье – 28 чел.,
 испытают плохое самочувствие – 30 чел.,
 попадут в драку – 11 чел.,
 будут подвержены сексуальному насилию – 2 чел.

40% опрошенных студентов согласились, что им будет интересно участвовать в профилактических программах, направленных на отказ от употребления алкоголя. 53,2% сказали, что неинтересно. Другие высказали особое мнение, например, *«интересно посидеть, поржать, такие тренинги редко помогают»*.

Из 53 чел., ответивших на вопрос «Интересно ли тебе будет участвовать в профилактических программах, направленных на помощь людям, пострадавшим от алкогольной зависимости», 68% ответили утвердительно, 30% отрицательно.

9.2. Наркотики

Респонденты высоко оценили свою информированность о потреблении наркотиков. 49% (39 чел.) – на «отлично», 20% (16 чел.) – на «хорошо», 12,5% (10 чел.) на «удовлетворительно», 18,5% (15 чел.) – на «плохо» и «очень плохо».

Исследователи не называли виды наркотиков, а спрашивали, «о каких наркотиках ты хорошо информирован». 26 чел. назвали по три и более вида наркотиков. Коноплю под разными обозначениями назвали 36 чел., кокаин – 22 чел., героин – 15 чел. 6 чел. упомянули снюс и насвай (которые, между тем, не являющиеся наркотиками по определению). 15 чел. сказали, что ни про какие не знают. Некоторые назвали по одному веществу, а один человек утверждал, что знает про *«все, все наркотики, как один!»*. Встречались экзотические и сленговые названия; от общения с некоторыми респондентами создавалось впечатление, что ребята были рады «блеснуть» перед исследователями своей осведомленностью.

Сообщили, что никто из их друзей не курит «травку», 50 чел., что 1–2 друга курят – 10 чел., несколько друзей – 8 чел., большинство друзей – 4 чел., все друзья курят у 1 чел., не знает 7 чел.

Сказали, что никто из их друзей не употребляет запрещенные вещества (наркотики) 64 чел., что 1–2 друга употребляют – 3 чел., несколько друзей – 5 чел., не знают 8 чел.

Участники оценили, насколько им будет сложно, при желании, достать запрещенное вещество (наркотик), следующим образом.

Невозможно достать – 25,5%, очень сложно – 22,8%, довольно сложно – 10%, довольно просто – 14%, очень просто – 7,6%. Не смогли оценить (не знают) 20,3%.

Сообщили, что употребляли что-то запрещенное в течение жизни, 21 чел. Из них однократно употребляли 9 чел., 3 чел. сообщили о систематическом употреблении (40 и более раз).

Употребляли что-то запрещенное за последние 12 месяцев 7 чел. Из них однократно употребляли 3 чел., 3–6 раз – 4 чел., 6–9 раз – 1 чел., 40 и более раз – 1 чел.

Сообщили, что употребляли что-то запрещенное за последний месяц, 3 чел. Из них однократно употребляли 2 чел., 3–6 раз – 1 чел., 20–40 раз (а значит, ежедневно) – 1 чел.

События, свидетельствующие о злоупотреблении и развитии зависимости, перечислили немногие. Вопрос звучал: «Как часто ты сталкивался(-ась) с перечисленными ниже проблемами из-за употребления наркотиков?».

Драки случались у 4 чел.; травмы или несчастные случаи – у 3 чел, причем, у 1 чел. 6–9 раз; серьезные проблемы со взрослыми возникали у 5 чел., причем, у 1 чел. – постоянно (20–40 раз). Серьезные проблемы с друзьями возникали у 6 чел., причем, у 1 чел. они случались часто, 10–20 раз. Плохая успеваемость была у 4 чел., причем, у 1 чел. – постоянно. На четверых нападали или что-то у них украли. Проблемы с полицией были у 7 чел., причем, у одного часто, 10–20 раз. Госпитализировались или вызывали «скорую помощь» 4 чел., по 1–2

раза. Сообщили, что была половая связь без презерватива, 3 чел. 2 чел. сказали, что у них была половая связь, о которой он/она пожалели на следующий день.

Студентов спрашивали, нуждаются ли они в проведении с ними профилактической работы. На вопрос «Что бы ты хотел(а) узнать о рисках, связанных с вредными привычками, употреблением алкоголя, наркотиков?», более половины (43 чел.) сказали, что ничего, еще 5 чел. ответили, что все знают. Много было ожидаемых ответов: *«что происходит при употреблении, к чему может привести употребление, про развитие алкогольной и наркотической зависимости и как от нее избавиться, на что влияют вещества, реальные последствия, вероятность выхода из зависимости, про наркотики, как во время принятия изменяется состояние, как они влияют на человека»*. А также *«как защититься от людей, которые могут принудить»*.

75% (59 чел.) не нуждаются в помощи или советах специалистов любого профиля. 16 чел. нуждаются в помощи или советах сведущих людей (психологов, врачей), 1 чел. хотел бы получать советы от человека, который сам через это прошел.

Специалисты считают употребление ПАВ наиболее важным, распространенным риском, либо причиной другого рискованного поведения (см. прил. 6).

По мнению специалистов, профилактические программы по теме ПАВ необходимы, потому что самым распространенным правонарушением среди несовершеннолетних является распитие спиртных напитков и курение в общественных местах.

Самые распространенные ПАВ – это сигареты и алкоголь. Их употребляют не все ребята из контрольной группы, но многие. Снюс и наркотики попадают реже из-за высокой стоимости, законодательных и иных ограничений. Часть ребят из тех, кто не употребляет наркотики, зарабатывает на их распространении (делают „закладки“ в парках). За это преступление они получают большие тюремные сроки в виде уголовного наказания, например, 6–7 лет в колонии.

ПАВ дети распространяют в школах, т.к. там за ними меньше надзора. В Центрах, под круглосуточным присмотром, – не распространяют. Те, кто имеет доступ к интернету, с легкостью сумеют найти наркотические вещества в течение суток. Алкоголь с сигаретами добудет любой подросток, обладающий деньгами. Они находят выпивших мужчин и просят их купить искомое.

Самым критичным является первый год после выпуска из центра помощи детям. Многие тратят все свои деньги, стараются забыть приютскую жизнь, отстраниться от центров помощи детям, наслаждаются свободой, ведут себя бесконтрольно.

На втором году становится понятным, пойдет ли выпускник «по наклонной» или обретет стабильность. Обычно, уже через полгода-год после выпуска ребята наживают себе проблем и сами обращаются в центры помощи семье и детям.

Дети, не употребляющие ПАВ, действуют так из страха стать зависимыми или из желания «выделиться из толпы». Иначе говоря, рациональные соображения, конструктивное отношение к собственной жизни для них не главное.

Вероятно, программы профилактики особенно необходимы для тех, кто вскоре станет выпускником центра помощи детям. Ребята опасаются тюремного заключения, но попадают в тюрьму, пытаясь заработать на распространении наркотиков. Значит, о подобном наказании будущим выпускникам тоже следует рассказывать, но так, чтобы не спровоцировать преступное поведение. Программы должны помогать снижению риска бесконтрольного поведения выпускников в первый год после выпуска. Желательно внедрение программ и для тех, кто уже ощущает негативные последствия такого поведения и раскаивается.

Профилактические программы, направленные на отказ от вредных привычек, употребления ПАВ, не интересны целевой группе. У них предостаточно знаний о рисках, о вреде, но они не ассоциируют себя с жертвами этих рисков. Это относится даже к

беременным, которые, ссылаясь на чужой опыт, не видят опасности для своего ребенка от употребления ПАВ во время беременности.

Эффективные профилактические программы должны вызывать личную заинтересованность у целевой группы, включать в себя тренинги не по профилактике рисков, а по замещению негативного – позитивным, касаться таких тем, которые сама целевая группа признает важной для себя, которыми она «живет», которые ее действительно беспокоят. Будут интересны, например, программы по развитию позитивного жизненного сценария.

Удачный формат тренингов – в сопровождении чаепития в неформальной обстановке.

Всецело одобрили эксперты такой формат, как программы помощи другим людям, в том числе по выходу из зависимости, которые реализуют сами представители целевой группы (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей).

Одним из экспертов было высказано сомнение в эффективности субъектного участия в таких программах детей из детских домов («интересны только праздники и свобода») и студентов колледжей первых лет. Они не станут и не сумеют помогать. Однако, к старшим годам колледжа в них можно уже воспитать способности к помощи другим, если целенаправленно этим заниматься, формировать среду, где все помогают друг другу. Изначальной склонностью помогать другим не обладает почти никто из этих ребят.

Откликаются помощь другим и те люди (хоть и не все), которые сами пережили трагедию и преодолели ее с помощью специалистов, волонтеров и т.п.

Все программы такого рода следует строить таким образом, чтобы исключить риск вовлечения целевой группы в употребление ПАВ.

10. Материальное благополучие

Респондентам предложили сравнить свое материальное благополучие с благополучием других ребята в их окружении. 53% сказали, что оно на среднем уровне, 23% сказали, что лучше среднего, 14% оценили его как очень хорошее. **Лишь 4 чел. (5%) оценили его хуже среднего.**

Ребята тратят довольно большую сумму денег на собственные нужды. В неделю у 30% (11 чел.) она составляет 1 тыс. руб. У 8 чел. указана меньшая сумма, у остальных – большая, 3 чел. указали сумму в 5 тыс. руб.

Опыт работы и подработки указали 72% опрошенных. 92,5% находятся на гособеспечении.

78% опрошенных сообщили, что не имеют долгов, 12 чел. имеют личные долги, 1 чел. – микрозаймы, 2 чел. вынуждены погашать кредиты умерших родителей, 1 чел. считает своим долгом кредит живых родственников, 1 чел. задолжал коммунальную плату за квартиру.

Многим респондентам полагаются выплаты по достижении 18-летия. 25% (20 чел.) ожидают алиментов от родителей, 46% (37 чел.) – пенсии по потере кормильца. По 1 чел. сказали, что ожидают еще 40 тыс. от колледжа и часть материнского капитала, 3 чел. эти деньги уже получили, 9% (7 чел.) ничего не знают об этом. **У 20% (25 чел.) нет накоплений.**

Ребята поделились своими планами на распоряжение этими деньгами.

«Планирую на права обучиться, ноутбук куплю».

«Соберу компьютер».

«Куплю необходимое, обустрою квартиру».

«Куплю мебель и машину».

«Куплю машину и права».

«Получу права, куплю машину, обустрою квартиру».

«Куплю машину, остальное на одежду».

«На себя собираюсь потратить. инструменты хорошие куплю».

«Там маленькая сумма, потрачу на жилье».

«Отдала под расписку родственникам, когда отдадут – на высшее образование, что останется – на ремонт квартиры».

«На семью потрачу (маме помогу)».

«Куплю права и квартиру».

«Собираюсь откладывать часть пенсии, чтоб без денег не остаться».

«Потрачу на квартиру, ремонт и мебель».

«Особо не думал, наверное, потрачу на нужды (велосипед, телефон, ноутбук куплю)».

«Не хочу тратить, хочу на образование отложить».

«Куплю ноутбук. Хочу подрабатывать, писать курсовые, презентации на продажу».

«Хочу сделать ремонт в квартире».

«Потрачу на мечту».

«Вложу в будущую квартиру, куплю машину» (распространенный ответ).

«Куплю какую-нибудь технику».

Те, кто уже получил доступ к средствам, рассказали, как тратят их. Причем, почти все виды расходов социально одобряемы.

«Трачу на жизнь, еду, одежду, сигареты».

«Что-то потратил на одежду, остальное положил на год под проценты».

«Купила новый телефон и одежду».

«Новый ноутбук купил, часть остается, копится».

«Трачу на питание, покупаю сигареты и одежду».

«Уже трачу на обучение, лечу животных, большая часть осталась».

«Покупаю еду, одежду, канцтовары».

«Коплю».

«Потратила на нужды».

«Телефон купила».

«Купил технику, телефон, отложил на каникулы».

«Инвестировал».

«986 тыс. уже потратил, купил много одежды, нужные гаджеты, снимал квартиру, учусь на права».

«Часть на выпускной потратила, часть сохранила, планирую обустроить квартиру, которую получу от государства».

Несколько человек сказали, что не знают, не думали об этом, «поживем-увидим».

О том, как их друзья потратили выплаты, респонденты рассказали более «красочно». И, вероятно, правдивее.

«Некоторые за неделю спустили, а некоторые с целью».

«Да, подруга свадьбу сыграла, сняла квартиру».

«Да, потратили на всякую фигню».

«Плохо. У друга было 400 тыс. Потратил за месяц, я бы так не тратил».

«Есть те, кто проиграл в игре, кого обманули, одна подруга, единственная, купила машину, компьютер, о чем мечтала».

«Пустили всё на ветер».

«Да, просрали».

«Тратили на дорогие вещи, давали в долг, остались без ничего».

«Очень быстро потратили, не думают».

«Да, тратят, на что хотят. Я бы купила машину».

«Братья по приемной семье. В 18 лет как переключивает. Один получил 5 млн, потратил за неделю».

«На наркотики».

«Сестра, купила телефон, кафе, одежда. Я бы отложила на учебу».

«Большинство просто потратили».

«Да, пропивают, становятся бомжами. Не знаю».

«Да, кто-то на фигню, а кто-то бережёт» (несколько ответов).

«Друг 100 тыс. потратил по делу, купил нужное. Были и те, кто прогуливали по клубам (2–3 чел.). Несколько знакомых 1 млн за несколько месяцев потратили».

«Знаю, но не хочу рассказывать».

«Кто-то пропил, кто-то мебель купил, а кто-то квартиру».

«Да, подруга. Пенсию ежемесячно получает, одежду, продукты покупает, квартиру снимает».

Несколько человек поделились хорошими историями, что их знакомые потратили деньги на покупку машины, тратили постепенно, вложились в дом, в свое дело. Несколько человек ответили, что не знают таких людей или не хотят рассказывать.

25% сообщили, что встречались сами или кто-то из их знакомых сталкивались с вымогательством накоплений, выплат. 18 чел. привели примеры таких случаев.

39% (31 чел.) подтвердили, что нуждаются в советах, консультациях о том, как эффективно обращаться с деньгами, как их хранить, приумножать, тратить, как не стать жертвой мошенников. 59% (47 чел.) не нуждаются. 1 чел. хотел бы узнать, как начать свой бизнес.

Опрошенные эксперты отмечали, что обращение с деньгами – сложный практический навык для этих ребят. И даже те, кто хотел бы законно трудиться, укрепляя свое материальное благополучие, нередко сталкиваются с произволом со стороны работодателей, подрывающим их самомотивацию. (См. прил. 7.)

11. Полиция

66 респондентов согласились рассказать об их взаимоотношениях с полицией.

35% (23 чел.) сталкивались с полицией, потому что нарушали закон.

39% не имели дело с полицией вовсе.

10% обращались в полицию, когда их права нарушались.

У 15% полиция проверяла документы.

Половина опрошенных довольно высоко оценивает свою информированность о защите своих прав: 18% отлично, 31% хорошо. 43% оценивают удовлетворительно, 5 чел. информированы плохо.

76,5% респондентов утверждали, что хотели бы лучше разбираться в своих правах.

Наблюдения, сделанные опрошенными экспертами (см. прил. 8), согласуются с результатами опроса студентов. Подростки из контрольной группы взаимодействуют с полицией, обычно, после совершения правонарушений, но за помощью к полиции не обращаются. Следовательно, профилактические программы с детьми-сиротами можно направлять на изменение восприятия полиции: это система не только наказаний за правонарушения, но и защиты прав.

Гагина М. Б. отмечала, что при взаимодействии с полицией случаются нарушения прав детей, когда опрос ведется без присутствия законного представителя. Но в целом, отношение к несовершеннолетним лояльное. С 18-ти лет ситуация резко меняется – с них теперь спрашивают по всей строгости закона, и это становится неожиданностью.

Клемешева М. А. дополнила примеры контактов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с полицией. Чаще всего они происходят из-за распития алкогольных напитков лицами, не достигшими разрешенного возраста, употребления алкоголя в общественных местах, воровства.

12. Друзья

90% опрошенных имеют друзей вне учебного заведения, в котором учатся. 89% имеют значимых взрослых, которые могут помочь в трудную минуту.

66% студентов хотели бы узнать про то, как справляться с трудностями в жизни.

В приложении 9 процитированы эксперты, отвечавшие на вопросы «Как молодые люди выходят из трудных жизненных ситуаций, к кому обращаются? Хотят ли знать больше, как вести себя в трудных ситуациях?».

13. Жилье

69% (55 чел.) знают, что признаны нуждающимся в получении жилья.

26% (21 чел.) знают, что не признаны нуждающимися.

5% (4 чел.) ничего не знают про это.

20 чел. не знают своего номера в очереди на получение жилья. Остальные назвали номера больше 500, большинство более чем 2 тыс. Многие узнавали свой номер в очереди очень давно или не узнавали никогда.

При этом, делают что-то сейчас, чтобы получить жилье (обращения в суд, прокуратуру) – 14 чел.

Пассивно к этому относятся, стоят в очереди, ждут – 8 чел.

Говорят, что будут добиваться позднее (писать в суд, прокуратуру) – 13 чел.

Ответили *«не знаю, не помню»* – 7 чел.

Не хотят ничего делать – 12 чел.

Ребята понимают, что могут не получить жилье к окончанию колледжа. 10 чел. ответили, что не знают, где будут жить, когда окажутся в такой ситуации.

Половина ответивших планируют жить у родственников (29 чел.), снимать жилье – 18 чел. Лишь один человек собирается жить у друзей, один – в общежитии вуза, в который собирается поступить, двое собираются служить в армии по контракту и жить там, четверо намерены жилье купить.

А если не получишь жилье, то где планируешь жить (после колледжа)? «У родственников» – ответили 29 чел., «снимать жилье» – 18 чел., «не знаю» – 10 чел., «куплю, возьму ипотеку» – 4 чел., «в армии» – 2 чел., «у друзей» – 1 чел., «в общежитии университета» – 1 чел.

56% (43 чел.) сообщили, что у них есть жилье, которое за ними закреплено. 39% (30 чел.) – что никакое жилье за ними не закреплено.

При этом, 14 чел. планируют жить в закрепленном за ними помещении. Больше половины (23 чел.) сказали, что в этом жилье можно жить, оно в хорошем состоянии. Считают, что оно в плохом состоянии, но в нем можно жить, 4 чел. У 15 чел. закрепленное за ними жилье в ужасном состоянии, пользоваться нельзя. Сказали, что не помнят, 11 чел.

Из опроса понятно, что ребята плохо разбираются в статусе имеющегося у них жилья. Закреплено ли оно, прописаны ли они в нем, жилье ли это родственников или опекунов – путаются в ответах.

44% (34 чел.) не знают, к кому можно обратиться за помощью по вопросам получения жилья или ремонта закрепленного.

У 85% есть знакомые, которые уже окончили колледж. Большинство студентов устроились, в основном, хорошо (49 чел.), шестеро – не знают о судьбе своих знакомых, у

четверых знакомые служат в армии, у четверых – сидят в тюрьме, трое ответили, что по-разному.

45% (35 чел.) опрошенных знают ребят, которых выселили из общежития. 13 чел. из них не знают, как они после этого устроились. По данным остальных респондентов, у выселенных ситуация с жильем решилась следующим образом: вернулся к родителям – 12 чел., плохо – 4 чел., выселили только на время – 2 чел., в тюрьме – 2 чел., «нормально» – 2 чел., вернулся в центр помощи детям – 1 чел.

70% студентов нужны советы, консультации, помощь в вопросе обустройства и получения своего жилья.

Эксперты подтвердили наличие проблемы с получением жилья у студентов из обследуемой группы, потребности в индивидуальном сопровождении молодых людей в процессе судопроизводства, в работе с документами, получении их на почте (см. прил. 10).

14. Ресурсы и будущее

В завершение интервью мы просили студентов описать **свое будущее через пять лет**.

Существенная часть ребят не хотели заглядывать в будущее, 12 чел. сказали, что живут сегодняшним днем и не хотят загадывать, пятеро – просто не знают.

У некоторых ребят (10 чел.) видение весьма реалистичное, привязанное ко времени (закончу курсы, вернусь из армии, еще буду учиться в вузе и т.д.).

Самые популярные сюжеты:

«живу с парнем / девушкой, в своем доме / квартире, работаю / учусь» – 14 чел.;

еще пять человек прибавили детей, а некоторые – еще и собственный автомобиль;

«живу в квартире, занимаюсь своим делом, иду к цели...» (с обозначением дела или цели) – 17 чел., из них трое планируют жить в Москве и Санкт-Петербурге.

Трое собираются уехать за границу, четверо – стать военными, двое – жить с сестрами, чтобы те всегда им помогали. А еще двое – просто быть счастливыми.

15. Потребности в профилактических программах

Респонденты сообщили, в каких профилактических программах они участвовали.

12,5% (10 чел.) назвали множество программ, пятеро – волонтерство, шестеро – программы в фонде «Пчелка», восемь – помнят участие в профилактике в центре помощи детям, десять – в школе, пятеро – в колледже.

Не удалось выяснить, насколько эти активности связаны именно с профилактикой. Например, семь человек, назвавших конкретные мероприятия, упомянули, скорее, досуговые активности: *«поездку в Москву с Росмолодежью»* или *«передразнивание Нового года»*.

53 чел. вспомнили, каким темам были посвящены эти программы. Лидирует связка «курение, алкоголь, наркотики» – их назвали 60% (31 чел.); у пятерых к этой группе присоединился и терроризм.

Редко упоминались программы «про жизнь, семью / как поступать в разных ситуациях / помогать людям» (5 чел.), по профилактике ВИЧ/СПИДа (3 чел.), ПДД (2 чел.), правовых проблем (2 чел.), поведению в школе (2 чел.).

Становится понятным нежелание целевой группы снова участвовать в подобных программах. Ребята перенасыщены информацией о вреде ПАВ.

12,5% (10 чел.) не участвовали в профилактических программах или не помнят об этом.

Для сравнения, мы спросили, хотели бы ребята лучше разбираться в своих правах, чтоб избежать обмана при трудоустройстве, и получили положительный ответ от 80% респондентов.

Форма, в которой они хотели бы получить информацию (ответили 65 чел.):

традиционная лекция или курсы – 18 чел.,

беседа, достоверный рассказ, чтобы можно было уточнить информацию – 12 чел.,

тренинги, семинары, где есть и теория, и практика – 9 чел.,

индивидуальная консультация – 9 чел.,

интернет, рассылка, видео – 7 чел.

Преобладает запрос на живое общение по интересующей их теме.

Большинство респондентов **предпочитают получать информацию** о здоровье, правах, разрешении житейских ситуаций:

через интернет – 59%,

у педагогов и врачей – 42,5%,

у родственников – 30%,

у друзей и знакомых – 23,8%,

через социальные сети – 16%,

книги и журналы – 4% (их назвали всего лишь 3 чел.).

Исследование затронуло все аспекты жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, касающиеся риска. Некоторые ребята пожелали обсудить с нами их проблемы с мамой (опекуной), отношения в семье (5 чел.), а также отношение к армии, вопросы насилия, недавнюю смерть отца и другие личные темы. Помимо информации, ребятам необходима поддержка психологов для проработки личных затруднений, взаимоотношений в семье, травматического опыта.

Материалы экспертных интервью, в сочетании с рассказами ребят во время индивидуальных консультаций (см. прил. 1, 11), показали, что у студентов из обследуемой группы **есть потребность в профилактических программах** по таким темам (в порядке частоты упоминания): как избежать обмана при трудоустройстве, как защищать свои права, получение и обустройство жилья, как справиться с трудностями жизни. Спектр интересов недвусмысленно требует разнообразия форм профилактической работы, в первую очередь, исходящих из прямого взаимодействия на индивидуальных и групповых консультациях, тренингах. Лишь в дополнение к ним можно использовать информирование через лекции и рассылки.

Больше половины респондентов (52–60%) **отрицательно отнеслись** к возможности участия в профилактических программах по темам (перечислены в порядке частоты упоминания): наркотики, деньги, курение, секс, здоровье, алкоголь, интернет.

Отвечая, к кому они обращаются в трудных ситуациях, опрошенные студенты иногда называли социальных педагогов и никогда – государственные организации, хотя, по мнению экспертов, помощь от них доступна. Следовательно, еще одним направлением профилактической работы должно стать не только информирование студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о мерах помощи от этих организаций, но и укрепление доверия к специалистам, которые окажут эту помощь. Обезличенное «государственные организации» может утратить ребенка, подростка, поэтому надо сделать так, чтобы способы получения помощи были предельно понятными, простыми и убедительно эффективными. Возможно, воплощенными в персонах конкретных специалистов из органов социальной поддержки.

16. Рекомендации

Проведенный опрос собрал наглядную статистику и живые примеры. С целью повышения его объективности, ответы студентов колледжей – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которые уже достигли совершеннолетия, сопоставлялись с мнениями экспертов – педагогов и специалистов служб опеки и попечительства, членов КДНиЗП, представителей органов власти и неправительственных организаций, работающих с целевой группой.

Материалы опроса, обширные и детальные, позволяют наметить рекомендации для профилактических программ, направленных на работу с обследованной группой молодых людей. Рекомендации, так же как и сам отчет, могут быть полезны:

- специалистам учреждений НПО и СПО;
- специалистам органов опеки и попечительства;
- специалистам центров, работающих с детьми из целевой группы, находящимися в учреждениях или в семьях под опекой;
- членам КДНиЗП;
- представителям неправительственных организаций, осуществляющих программы профилактики и поддержки представителей целевой группы.

Часть 1. Общие рекомендации

1. Студенты обладают выраженной **потребностью в профилактических программах** по таким темам: как избежать обмана при трудоустройстве, защищать свои права, получить и обустроить жилье, справиться с трудностями жизни. Больше половины респондентов **отрицательно отнеслись** к возможности участия в профилактических программах по темам: наркотики, деньги, курение, секс, здоровье, алкоголь, интернет.

2. Спектр этих интересов недвусмысленно требует разнообразия форм профилактической работы, в первую очередь, исходящих из прямого взаимодействия на индивидуальных и групповых консультациях, тренингах. Лишь в дополнение к ним можно использовать информирование через лекции и рассылки.

3. Не ограничиваясь информационной поддержкой, включать в программы профилактики психологическую, юридическую, медицинскую, профориентационную помощь.

4. Групповые занятия желательно сочетать с индивидуальными, когда от студента поступает соответствующий запрос.

5. Полезные навыки и способности, наличие которых у студентов значительно подкрепляло бы эффективность профилактических программ: осознанное отношение к себе и окружающей среде, критическое мышление, умение оценивать риски, стратегическое и тактическое планирование своей жизни, самодисциплина и самоуправление, предвидение последствий, следование позитивному жизненному сценарию и т.п. – с учетом особенностей развития личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эти навыки не появляются «сами по себе» или благодаря «кому-то еще», их формирование достойно занять место в программах профилактики любого вида.

6. В обследованной группе студентов, наиболее подвержены рискам выпускники центров помощи детям в первый год после выхода из учреждения. Им особенно нужны программы, которые помогут снизить риски бесконтрольного поведения или негативные последствия такого поведения для тех, кто попал из-за него в трудную жизненную ситуацию.

7. При подготовке программ профилактики надо учитывать такие темы, которые сама целевая группа признает важной для себя, которыми она «живет», которые ее действительно беспокоят.

8. Экспериментальный, но эффективный формат профилактических программ – помощь другим людям, в том числе по выходу из зависимости, которую оказывают сами представители целевой группы. К такого рода помощи их надо тщательно готовить, во избежание обратных эффектов и рецидивов.

9. Укреплять доверие студентов к профильным специалистам из государственных организаций. Опрошенные никогда не обращаются к ним добровольно в трудных жизненных ситуациях.

Часть 2. Рекомендации по отдельным темам профилактики

1. Образование. Детям с низким выпускным баллом необходима помощь в осознанном выборе профессии и получении доступа к начальному профессиональному образованию. Профориентационных программ специально для них не существует, равно как и доступных мест в системе НПО. Эта проблема, выявленная при опросе студентов и экспертов, требует системного подхода, объединения усилий органов управления образованием, педагогического сообщества, правозащитных организаций.

2. Трудоустройство. Студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мало знают о своих трудовых правах и часто страдают от произвола со стороны работодателей. Они нуждаются в консультациях и конкретной помощи по обустройству и получению своего жилья.

3. Интернет. Желательно обеспечивать контакты ребят с квалифицированными специалистами, которые помогут в конкретных ситуациях. Информирование об опасностях интернета само по себе не слишком эффективно, т.к. студенты значительно переоценивают уже имеющиеся у них знания и навыки онлайн-взаимодействий.

4. Восприятие полиции. Профилактических программ, которые побуждали бы ребят обращаться к полиции в трудных жизненных ситуациях, в регионе не существует. Они воспринимают полицию только как систему наказаний за правонарушения, но не защиты прав.

5. Отношение к сексу. Профилактические программы по сексуальному просвещению нежелательно перенасыщать запретами, угрозами. Это не усваивается целевой группой. Полезнее были бы групповые или индивидуальные контакты со специалистами медицинского, психологического профиля (гинекологи, сексологи, психотерапевты и т.п.), с которыми студенты смогут беседовать непринужденно о том, что их беспокоит, осваивать меры бережного отношения к своей жизни, здоровью, телу.

Бесед о контрацепции недостаточно. Лучше закладывать в программы профилактики формирование осознанного отношения к своему здоровью в целом.

6. Психоактивные вещества (ПАВ). Программы профилактики по этой теме особенно необходимы для тех, кто вскоре станет выпускником центра помощи детям, поскольку в первый год после выпуска они нестабильны из-за ощущений свободы от учреждения.

Профилактические программы, направленные на отказ от вредных привычек, употребления ПАВ, не мотивируют целевую группу к самосохраняющему поведению. У них достаточно знаний о рисках и возможном вреде, но они не ассоциируют себя с жертвами этих рисков. Это относится даже к беременным, которые, ссылаясь на чужой опыт, не видят опасности для своего ребенка от употребления ПАВ во время беременности.

7. Специалисты не должны допускать опережающего информирования в программах профилактики употребления ПАВ и сексуально рискованного поведения.

Фразы, которыми опрошенные студенты описывали свою жизнь

Высказывания, носящие нейтральную и позитивную оценку

1. «Мне живется нормально, играю в футбол»
2. «Приемные родители любят, заботятся, в обиду не дают»
3. «Меня бабушка воспитывала, оберегала».
4. «Моя жизнь ничем не отличается от жизни моих друзей».
5. «Я более самостоятельный».
6. «Были радостные моменты и грустные, если бы сейчас, выбрал бы жить в семье»
7. «Как все. Я ушла от мамы: она пила».
8. «Я живу в третьей семье. Меня не обделяют»
9. «Обычная жизнь, никто по-другому не относится»
10. «Как обычно»
11. «Мне нравилось в детском доме. Лучше, чем в семье»
12. «Жизнь, как жизнь. Я только с братьями не виделся»
13. «Непослушная была, воровала, потом прошло»
14. «Моя жизнь ничем не отличается, живу в семье»
15. «Обычно, ничего нет, никаких отличий»
16. «Нормальная жизнь»
17. «Нормально, средне, бывают трудности»

Высказывания, имеющие негативную оценку

1. «Нет любви матери»
2. «Я одна, тяжело в одиночестве, нет поддержки»
3. «Нет поддержки родных, материнской любви.»
4. «Сначала жила у прабабушки, теперь у бабушки, непонимание друг друга.»
5. «Не хватает мамы»
6. «Было нормально, ходили на всякие мероприятия.»
7. «Много привилегий, но нет свободы»
8. «Жил в доме малютки, потом под опекой у бабушки, потом в центре [помощи детям – прим. авт.] примерно два года. Пошел под опеку в марте, накануне поступления. Пожалел»

Высказывания, не содержащие оценки

1. «Родителей не знаю. Мама пропала без вести. Жила в приёмной семье.»
2. «С 7 до 10 лет жила в детдоме, потом в мини-приюте (семейный детдом), потом замуж вышла.»
3. «Мама умерла, папа лишён, меня взяли под опеку.»
4. «Родилась в посёлке, мама умерла, потом бабушка с дедушкой нас растили, потом опека заинтересовалась, и нас взяли под опеку.»
5. «С 6 лет с приемными родителями.»
6. «Жил с бабушкой и, когда она умерла, я попал в детский дом.»
7. «Родителей лишили родительских прав, и тетя взяла под опеку.»
8. «Живу с бабушкой, есть брат и сестры.»
9. «Жил с тёткой, отец умер от инфаркта, мать погибла.»
10. «Мама умерла, папа отказался.»
11. «Из детского дома перешла в семью и сразу в школу пошла. В 12 лет в другую семью перешла.»

12. *«Живу с бабушкой под опекой.»*
13. *«Маму лишили, дядя взял опеку. Папа не был записан, потом познакомилась.»*
14. *«С 1 месяца жил с тетей.»*
15. *«Жила с сестрой в деревне. Опекуном была другая сестра, жила в соседнем городе.»*
16. *«Мать пила, дед псих.»*
17. *«В Пионерске сначала это был детдом, потом стала приемная большая семья (Морозовых).»*
18. *«Хорошо относятся. Все хорошо.»*
19. *«Мама пила, и нас сестрой забрали в детский дом.»*
20. *«Взяла под опеку бабушка.»*
21. *«Нет внимания родителей, заботы, любви.»*
22. *«2,5 года в детском доме были ужасны, но я смирился.»*
23. *«Сначала были разногласия с приемной мамой, потом помирились, живем дружно, взяли родную сестру, а брата в другую семью перевели, из-за психологических проблем.»*
24. *«Папы не было, мама умерла. Бабушка забрала, била. Ушла от нее в интернат, его закрыли, сообщили тете. Она удочерила. Детей нужно любить.»*
25. *«Все как у всех.»*
26. *«Сначала хотелось домой, потом попала в приёмную семью.»*
27. *«Все как обычно.»*
28. *«С 9 лет под опекой в Нестеровском районе.»*
29. *«Всего хватало, ни в чем не нуждалась, родителей внимания не хватало.»*
30. *«Ребёнок, оставшийся без родителей, без внимания без любви.»*
31. *«У мамы шизофрения, и я попал в детский дом.»*
32. *«Я с рождения в опекаемой семье, не знаю разницы.»*
33. *«Обычная жизнь.»*
34. *«Живу с родной тетей, все норм.»*
35. *«Не поладила с дядей, он отказался от опекунства.»*
36. *«Сначала под опекой у дяди, потом ушла в детский дом.»*
37. *«Нет любви, которую дает мама.»*
38. *«Нехватка любви и заботы, нет любви матери и нет ей веры.»*
39. *«Жил в приёмной семье.»*
40. *«Родители умерли, я стал жить под опекой у тёти.»*
41. *«Живу под опекой тети. Все нормально.»*

Цитаты эксперты по теме «Образование»

Гришина С. В.: «А вот в смысле профессии, не всегда выбор профессии соответствует их интеллекту, их эмоциональному настрою, их знаниям, просто определили их изначально туда куда, есть место, скажем.

Из детских домов которые приходят, им просто рассказываю, что есть такие-то колледжи и такие-то профессии. Если немножко разбираюсь в IT-технологиях [информационных технологиях – прим. авт.], значит, я пойду туда-то, если больше нравится заниматься строительством, то пойду туда-то, люблю животных – пойду лечить. У них есть выбор, но не всегда этот выбор соответствует их идеальному представлению, факторов много. Не всегда есть высокий балл для того, чтобы пройти в учебное заведение, потому что сироты идут на общих основаниях, как и все остальные дети. А если низкие баллы и балл набора, как у нас в этом году на IT-технологиях, 4,9, реально он поступить туда не сможет, если у него 3 балла. То же и другие профессии. Он поступить не может и едет в другие заведения: а вдруг я там пройду, а там куда пройдет, лишь бы только быть и быть обеспеченным социально со всех сторон.

Я считаю, что тут большая работа должна быть Центров. Они изначально должны нацеливать ребят: если этот ребенок не пройдет в одно из учреждений, дальше куда он определяется? В 10 класс он, как правило, идти не хочет. Мы же понимаем, как его выпускают из школы, как выписывают аттестат, по факту лишь бы там, но где он дальше будет? В 17, 18 лет, до 23 лет где-то дяденьку нужно держать, куда их девать? <...>

Есть отдельная категория детей, которые не вписываются в среднее профессиональное обучение. Есть дети, которые с диагнозом, и они не могут учиться в СПО, не потому, что они «высжиживают», – они просто не понимают.

Есть 10-месячные курсы по профессии, но они только для детей с ограниченными возможностями здоровья или для детей, которые приходят к нам со свидетельствами. Ограниченная группа, 12 человек.

<...> Эту сеть нужно расширить во всех учебных заведениях. Она раньше везде была, начальная профессиональная, как раз работа с такими детьми, и эти группы были от 6 до 12 человек. Они занимались, эти дети, пусть год, 10 месяцев было это обучение, но они выпускались «в люди», в социум, профессию получали. Поэтому они были защищены со всех сторон, в образовательном и в социальном процессе. И они работали. А сейчас у нас только СПО, а [для] этих детей у нас в Советске есть такое училище. Профессию набирают там «мастер общестроительных работ». <...>

Вообще изначально, начиная со школы-интерната, которые ликвидировали в свое время, когда именно там обучали больше профессиональной направленности <...>. И вот эта система, та, которая была сделана раньше, она имела свою роль, имела свою ценность. Этих детей сейчас девать некуда, они не могут учиться.»

Михайлова Н. И.: «Они хотят быть министрами и так далее, это я условно говорю, а балл средний 3,3. И они [сотрудники Центров – прим. авт.] начинают уже даже в детском доме предполагать, куда они [дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – прим. авт.] могут, хотя бы, попасть. Поближе находится это учебное заведение, у нас с ним контакты. <...> Единицы, кто учится более-менее и которые могут выбрать.

Мне кажется, необходимо вернуть обратно наше ПТУ, где можно было за 7 месяцев получить рабочую профессию. И, хотя бы, ручками себе что-то делать.»

Осадчая Е.К.: «Дети, которые после 9 классов, выбор делают не они: либо опекуны, либо детские дома пристраивают. К нам приходят в педагогический колледж, типа, он у вас не пропадет. Вы из него как из полена Буратино, выточите, из любого. Но сейчас изменились условия. У нас сейчас везде конкурс, они не проходят. Поэтому может быть, какая-то мотивация должна быть, к тому чтобы учиться в школе.»

Сапельникова Л. В.: «Очень много ребят-сирот не в состоянии освоить курс средней школы, даже тот, который мы даем в среднем специальном заведении. У них проблемы с общеобразовательными предметами, в частности, с математикой. Русский язык и литература – они не в состоянии ее освоить. Я совмещаю, я педагог-организатор и преподаватель русского языка и литературы. Вот, они просятя отработать. «Понимаете», – они говорят, – «мы сделаем все, что угодно, только поставьте нам оценку, мы хотим работать». Это именно сироты, я год отработала с ними. Они говорят: мы сделаем все, что угодно, но вот это мы не можем. Они идут на контакт, они хотят общаться, но они не могут сдать.»

Бугаева Т. А.: «Вот, смотрите, ребенок пришел в детский дом – он педагогически запущен. Вот, у нас был такой мальчик: я ездила в школу с ним, когда работала в детском доме, сидела с ним на уроках, я его брала за руку, вела к трудовикам, и он на 8 марта всем лопаточки выточил. Он может делать руками, но мозгов, извините, не хватает, чтобы понять программу школы.»

Про сокращение мест начального профессионального образования в колледжах

Ткаченко И. М.: «Я с таким не сталкивалась, но безусловно, в 10–11 классе не все могут учиться. С низкой успеваемостью в школе, запущенные они педагогически либо имеют какие-либо травмы, либо умственную отсталость и так далее. Конечно, им сложно. Средний балл аттестата наших ребят за 9-й класс – 3,1 и 3,2. Они – слабо успевающие. Школа не заинтересована, чтобы их принимать в 10–11-й класс. Ребята и сами не заинтересованы, потому что по итогам 10–11 класса проводится ЕГЭ, которое тоже сложно для них и является стрессовой ситуацией. Ориентируются они педагогами, чтобы только сдать, и ребенок сам тоже переживает. Поэтому, в 10–11-й класс, безусловно, идут далеко не все, а в СПО, действительно, есть конкуренция. Очень многие идут получать профессию даже с хорошим аттестатом, дабы получить это первичное звено, а дальше идти высшее образование получать, уже имея среднее.»

Результаты опроса экспертов подтвердили гипотезу, что выбор колледжа и профессии влияет на самосохраняющее поведение. Ребята не знают, что можно поменять образовательное учреждение, если поступил не туда, куда хотел. Недаром, лишь 6 респондентов сменили колледж! Уполномоченная по правам ребенка в КО рассказывает о такой возможности.

Ткаченко И. М.: «Конечно, влияет. Особенно, по итогам этого года, когда ребята были в особых условиях, заканчивали 9-й класс. Все попали в особые условия, потому что дистанционное обучение завершало 9 класс. ОГЭ были отменены. И сложилась интересная история, потому что, кто хорошо учился, тот еще более подтянул свои оценки, а кто учился не очень хорошо, – к сожалению, здесь разного рода сложности возникали.

Ребята в этом году поступали – достаточно высокая конкуренция была в колледжах – туда, куда хотели, они не поступили. Поступили, куда смогли, а это не та профессия, не тот колледж, не тот город, которые им виделись. И конечно, отсюда – побеги, отказ от учебы и всякое-разное. Что касается колледжа, то я и с учреждениями разговаривала, что надо работать с ребятами, работать таким образом, чтобы они понимали, куда они идут. И если это их не устроит в дальнейшем, то как можно изменить эту ситуацию. Выбор колледжа очень

важен. У меня на данный момент три истории, когда ребята не поступили, куда хотели, – поступили, куда не хотели.

С одной девочкой у меня была договоренность. Она обратилась ко мне в августе, что не хочет ехать в Советск. Но все зачисления уже состоялись, и поменять ситуацию уже было невозможно. Я знаю, что в дальнейшем ребята бросают учебу, говорят, что это не их, не хотят или не могут. **Движение в первом полугодии первого курса возможно.** Мы с ней договорились, что полгода она учится там, где учится, а дальше по итогам полугодия будем ее переводить, если она не поменяет свое мнение.

Еще двое ребят обратились ко мне уже по итогам того, что они постоянно убегают, не учатся, их разыскивают. Конечно, тут вариант только один. Ребята будут признаны неуспевающими, отчислены и, соответственно, год потерян. На следующий год у них балл аттестата не изменится, они будут поступать на тех же условиях. Хватит ли им этих баллов – вопрос открытый».

Гагина М. Б.: «Конечно, влияет на самосохраняющее поведение выбор колледжа. Такой возможности, бывает, что и нет. Понимаете, наши дети попадают к нам зачастую довольно поздно, и мы не можем повлиять на их успеваемость. Кроме того, там есть и педагогическая запущенность, и учебная запущенность. За 1–2 года не все оценки можно исправить, и мотивацию школьникам не сформировать, поэтому балл 3,0 или 3,2 не позволяет выбрать профессию, например, сварщика, механика и так далее. Дети идут на ландшафтного дизайнера, печника и еще кого-то с большой обидой, причем на учреждение, а не на себя. К себе не предъявляют они никаких претензий и требований. <...> Мы много профориентационной работы ведем, куда мы только детей не приглашаем! И опекуны возят, знакомят в рамках дней открытых дверей с различными возможностями, а дети туда не попадают. Это еще больший удар по сердцу, когда они видят, что могло бы быть, а сталкиваются с тем, что есть. И не хотят учиться, пытаются противодействовать „назло“, а позитивного опыта у них нет. Наверное, они лучше старались бы, если бы поступили туда, куда хотели. Такой возможности нет, законодатель не предусматривает никаких льгот детям в СПО при поступлении. В вузах – там есть определенные льготы и места для сирот, а в средних специальных – нет. Поэтому, вот такая ситуация. Учиться надо хорошо изначально, конкуренция.

Непочатых А. В.: «В таких случаях, когда, к сожалению, ребенок не добрал баллы и не смог пойти на ту профессию, которую он хотел; если мы говорим о детях, достигших уже 16 лет; если нет такой возможности – поступить в колледж именно на ту специальность, и ребенок не занят, то начиная с 16 лет, он может встать на учет [в службу занятости – прим. авт.]. И мы, хотя бы, можем предложить ему курсы, допустим, газосварщика. Да, это не полноценное обучение, как несколько лет в среднем профессиональном учреждении. Но тем не менее, это уже какой-то старт, чтобы он мог начать с азов, с самого младшего разряда, и если ему это интересно, то дальше уже развиваться, продвигаться в профессии.

Дети могут встать на учет, пройти профориентацию у наших психологов-профконсультантов. Просто побеседовать, если этого достаточно, а если нет, то пройти дополнительные инструменты диагностики, то же самое тестирование. В любом случае, по результатам тестирования все обсудим, получим обратную связь. Если ребенок затрудняется с выбором какого-то направления, мы можем привлечь и его опекунов или законных представителей. После этого, записываем на курсы.

В принципе, выпускники общеобразовательных учреждений, которые становятся на учет, находятся у нас в приоритетной группе, которая зачисляется в первую очередь на курсы, так как им, как никому другому, нужна профессия. То есть, у нас ребенок или выпускник

после 18 лет может рассчитывать на курсы, на которые мы его бесплатно отправим раз в год, при условии, что он встал на учет и зарегистрирован в качестве безработного».

На вопрос, остаются ли в контакте ребята, отчисленные из учебного заведения, ответила Ткаченко И. М.

Ткаченко И. М.: «Они остаются, если еще не достигли совершеннолетия. После 18 лет ребята уже взрослые – если они отчислены и не желают учиться, то идут во взрослую жизнь уже самостоятельно. Они могут обратиться в центры постинтернатного сопровождения, им окажут помощь».

Цитаты экспертов по теме «Общежитие»

Михайлова Н. И.: «На учебе они чувствуют заинтересованность профессией, многие после школы, она тяготит их, а тут оказывается, что ты что-то можешь, тебе это интересно, ты начинаешь это делать. И отношение к тому месту, в котором ты этим занимаешься, конечно, всегда выше. А быт есть быт, и он, конечно, бывает разный.»

Гришина С. В.: «У нас для ребят созданы условия, наши ребята не обижаются, есть все для того, чтобы получить удовольствие.»

Чтобы нагляднее представить ситуацию с проживанием контрольной группы в общежитиях, приведем материалы фокус-группы с педагогами в форме диалога, а не отдельных цитат.

Про присмотр

Осадчая Е.К.: «Нет вот этой опеки детдомовской, где 24 часа в сутки, нет опекуна, который тоже воспитывает 24 часа в сутки. Мы их сопровождаем не круглосуточно. Есть такой люфт, ну и понимание, что они более свободны. Это компенсирует все бытовые проблемы.»

Гришина С. В.: «Я бы так не сказала, потому что у нас круглые сутки проживающие в общежитии под заботой, под присмотром воспитателя основного, ночного воспитателя. Они не чувствуют.»

Про правила проживания в общежитии

Осипенко В. Е.: «Как регулируется соблюдение правил в общежитии?»

Гришина С. В.: «Правила внутреннего распорядка.»

Осадчая Е. К.: «Для всех одинаково»

Осипенко В. Е.: «То есть, имеются правила внутреннего распорядка. Как они с ними знакомятся?»

Гришина С. В.: «У нас было собрание первокурсников в общежитии, в обязательном порядке, где зачитываются правила внутреннего распорядка, их обязанности, обязанности администрации, там все по пунктам. И ведомость создается нами, где они каждый расписываются, что они ознакомлены с этими правилами.»

Осипенко В. Е.: «Они не в договоре индивидуально расписываются?»

Гришина С. В.: «В договоре – это отдельно. Есть договор социального найма жилья, где это прописывается, и родители там прописываются. Если дети-сироты – с ними опекун с органов опеки и попечительства либо социальный педагог с детского дома. Они расписываются, знакомятся и доводят до сведения вместе. В том числе, у нас присутствует и социальный педагог, и психолог, и комендант общежития, и воспитатель, то есть, все заинтересованные люди.»

Михайлова Н. И.: «Еще есть такой совет общежития, куда тоже за проступочки, даже они сами.»

Осипенко В. Е.: «А какие санкции?»

Михайлова Н. И.: «Наказание, совет, профилактика, совет общежития.»

Гришина С. В.: «Самое такое – это совет общежития, в нем же сами дети состоят, дети спрашивают с детей.»

Михайлова Н. И.: «Мы из-за тебя вот того-то и того-то были лишены.»

Гришина С. В.: «Ты нас подвел, могут, там, внеочередное дежурство, сделать ему какое-то устное замечание, ты, там, больше такого не делай, это пятно на всех нас ложится, или на этаж. Староста этажа, который должен за ребят отвечать, то есть, такие есть наказания,

конечно. Если это – вон, тогда студенческий совет, выписка из протокола, который подается директору на рассмотрение материала, он это будет выбирать, например, замечание за такое нарушение. Бывает, выселяют из общежития. Совершеннолетних выселяют, малолеток – нет.»

Осипенко В. Е.: «То есть, у малолеток меры только воспитательного характера?»

Гришина С. В.: «Убеждения, разговоры, беседы.»

Осипенко В. Е.: «А осмотр личных вещей?»

Михайлова Н. И.: «Не то, чтобы осмотр личных вещей: в комнату заходим, смотрим. „Открой, пожалуйста, шкаф, тумбочку, убери то-то“, – в его присутствии, а то у нас такие люди, что скажут: а у меня там был миллион, а теперь нет.»

Осипенко В. Е.: «Дети-сироты, как правило, проживают вместе, или смешанные группы?»

Гришина С. В.: «Сироты – у нас отдельный блок, так как легче контролировать. Блок открытый, он не закрывается. Не блок – левая, правая сторона.»

Михайлова Н. И.: «И у нас так же.»

Шуманская Н. В.: «У нас смешано.»

Бугаева Т. А.: «У нас тоже смешано.»

Михайлова Н. И.: «Интересно, когда приходит опека, вы как показываете комнаты? Они же требуют показать комнаты.»

Бугаева Т. А.: «Понимаете, они хоть смешанно [проживают], но <...> вот им вместе комфортнее.»

Вершинина Е. Г.: «У нас отдельно, причем это обязательное условие как раз для того, чтобы их социализировать в другом обществе. Что есть не только дети-сироты – есть и другие, и они живут все вместе, и у нас это обязательное условие.»

Сапельникова Л. В.: «Мы по желанию, выслушиваем. Хотят вместе – живут вместе. У нас они не проживают отдельно. Они проживают – вот сейчас, допустим, три человека – студенты – студенты. Мы никогда не выделяем их в отдельную группу, они все у нас – студенты. И когда их селят, они, как студенты, селятся.»

Гришина С. В.: «Они селятся, как студенты, но мы-то знаем, что они сироты. <...> Понимаете, когда приходят органы опеки, а дети находятся с другими, домашними, начинается „это он, это не я, это – то...“. А нам выписывают потом такие вот акты за антисанитарию и все прочее, а по факту, сирота не виноват, а виноват домашний. Нам это не очень приятно, людям, которые работают непосредственно с этими детьми.»

Бугаева Т. А.: «Я знаю по себе, дети из детских домов намного бывают аккуратнее.»

Гришина С. В.: «Точно не все.»

Цитаты экспертов по теме «Интернет-безопасность»

Ткаченко И. М.: «Им, наверное, сложнее справляться, потому что нет социально значимого взрослого, который может помочь разобраться. Да, приходится справляться самим.

Интернет-угрозы у нас сейчас достаточно распространены, и конечно с учетом того, что молодые люди очень активно проводят время, и свободное, и учебное, и вообще большинство времени проводят именно в Сети, то конечно, они очень уязвимы для различного рода современных интернет-угроз. Кибербуллинг – наверное, он охватывает достаточно большую сферу, это дети помладше, и дети постарше, и подростки, то есть это унижение, оскорбление, преследование в Сети, потому что подростки очень много сидят в социальных сетях, общаются друг с другом, и вот происходят такие нехорошие вещи. Еще хотела бы отметить, что есть у нас есть противоправный контент: сцены насилия, призывы к экстремизму, порнография. Это тоже является угрозой для молодых людей, и небезопасные контакты – тоже исходит из общения в социальных сетях, когда под аватаркой, под ником может скрываться совершенно другой, не тот человек, который представляется подростку, и может быть преступник. Может иметь какие-то преступные замыслы, поэтому небезопасные контакты – это тоже в своем роде интернет-угроза. Для несовершеннолетнего.»

Кивенко С. В.: «Справиться с угрозами сложно, если нет специалистов или авторитетных людей, которые в их среде находятся и могут им помочь и сориентироваться, и находиться в определенной социальной группе, в которой они могут видеть форму реализации для себя. В одиночку справиться вообще невозможно, потому что человек, когда он находится в интернете, в это информационное пространство выходит потому, что он одинок, и он выходит туда для создания определенного мира вокруг себя и живет в нем. В одиночку они справиться не смогут никогда.»

Гагина М. Б.: «Что касается угроз – это необдуманное распространение личной персональной информации разного рода и использование этой информации другими людьми в преступных целях и в целях буллинга и преследования детей. И безусловно, детям нужно объяснять, что интернет – штука такая, что оттуда информация, которая куда-то дальше ушла, она не может быть удалена бесследно. <...> Кроме того, доступность разного рода информации в сети Интернет создает иллюзию вседозволенности и безнаказанности и формирует дурной вкус. На мой взгляд, поэтому, по сути, не создана, не узаконена, не нужна в полной мере какая-то там цензура, иначе, наверное, это будет не так интересно. <...> **Первая опасность исходит от самого ребенка, который не думает, что он выкладывает в Сеть, второе направление – это то, что ребенок видит в Сети и воспринимает это как норму.»**

Екатерина: «Их интерес к этому естественен, но то, что транслируется в этих группах, не всегда соответствует действительности и навязывает им определенный стереотип. Известно, что сейчас в городе есть студии по webcam-моделям, как основной вид заработка. К сожалению, <...> проблема нарастает, учитывая тот возраст, с которого ребята там состоят. Это что касается сексуальной темы, ну и конечно? есть группы буллинга и прочего, прочего, где тоже ребята состоят. Я пока провожу анализ – интересы подростка, стоящего на определенном виде учета, статья, по которой он состоит, и контент, в котором он состоит, взаимосвязаны. Понятно, что не контент влияет на подростка, а он ищет свои интересы в

интернете, но это тоже своего рода определенное влияние, учитывая, что они несовершеннолетние, контроля нет никакого, проблема есть.»

Фаст С. И.: «Бесконтрольный интернет, дети черпают оттуда много чего. Очень пагубно влияет на молодые неокрепшие организмы, на людей, которые не имеют своей точки зрения.»

Муратова В.Ю.: «Когда дети выходят из системы, им уже не до депрессивных групп, они пытаются насладиться свободой.»

Пьяных Ю.: «Я считаю, что опасность, особенно для девочек, – то, что является интимной частью, в сексуальном направлении. Когда взрослые люди с извращенными понятиями и представлениями выходят на контакт с такими подростками и выстраивают не совсем здоровые отношения, вынуждая девочек делать фотографии либо видео откровенные.»

Цитаты экспертов о рисках в сфере сексуальных отношениях

Экспертам были заданы вопросы: как они понимают сексуально рискованное поведение у молодых людей, насколько оно распространено, есть ли потребность в профилактических программах?

Ткаченко И. М.: «Мы здесь можем говорить и о раннем начале половой жизни, как девочками, так и мальчиками. Понятно, что причина этого в психотравмах, которые с такими детьми со всеми случались в то или иное время, в семьях асоциальных. И, по моим наблюдениям, такое поведение распространено. Потребность в профилактических программах в данном направлении, я считаю, что очень высокая существует.»

Арельская Е. О.: «Во-первых, это участие в так называемых „вписках“, когда они приходят, все выпивают, и отсюда вот это вот поведение и связи различные. Тут еще вопрос в том, что почему-то у мальчиков сейчас такая тенденция, что они стали сОбранее в этом плане. Девочки наоборот, они более раскрепощенные, хотя казалось бы, все должно быть иначе. От мальчиков я чаще слышу осуждение в адрес девочек.»

Кивенко С. В.: «Распространено. Последние несколько лет квартиры, где они списываются, ходят туда („вписки“ называются) – они ходят туда, и там обязательно идет комплекс всех рисков. Алкоголь, легкие наркотики, курение, и все зависит от того, что есть закрытые группы, где есть некий лидер в классе, в школе, может быть, который организует это все, так как он имеет выгоду с этого материальную, потому что он собирает средства за это все, получает прибыль. Это новая форма, что раньше было для нас неизвестным.»

Муратова В.Ю.: «Многие, выходя из системы (говорю про девочек), попадают в самые абьюзивные отношения. Что наблюдаем – им нравится драма, ощущение драмы они воспринимают как высшую форму любви. Они не понимают, что живут в калечащих отношениях, и они потом на всю жизнь травмированы. Рискованное – это первый год, когда самый интенсивный опыт, чаще всего негативный, именно от отсутствия образования в этой сфере, знания, как себя вести. Здесь больше не гинекология, а осознание собственной ценности, ценности своей жизни, своего тела. Там сложные механизмы: это и отверженность, и травмы, и злоупотребления в семье, – там все идет, комплекс. Я думаю, что основное – это незнание. Выражается через выбор абьюзивных отношений: они все выбирают неадекватов, которые их бьют, устраивают им какие-то ревности, которые они воспринимают как высшую форму признания их ценности, привлекательности, воспринимают все эти драмы за то, что так и должно быть.»

Пьяных Ю.: «Беспорядочность в отношениях, даже не выбора партнера, а вообще, доступ к телу. Это формируется с детства, когда есть некий дефицит любви, внимания, тактильности – и в данном случае, секс. Близость рассматривается немножко искаженно, для них это и есть любовь. Мне кажется, что этот дефицит или желание восполнить этот дефицит любви, он и впоследствии как доступ к телу: любите меня все. А в этом процессе есть опасность приобрести какие-то ЗППП, плюс возраст, когда ты движим гормонами, ты весь возбужден, тебя накрывает, мозг уже отключен, ты не соображаешь, что может быть, нужно предохраняться. Импульсивность, невозможность регулировать свои эмоции.»

Арельская Е. О.: «Я провела анализ каждого подростка, с которым работаю [состоящего на учете в КДН и в ПДН – прим. авт.], тех групп, в которых он состоит, – картина неутешительная. Начиная от 13 лет, по несколько групп у девочек, у мальчиков, групп эротического, где-то, может, даже порнографического содержания, в которых они состоят, оставляют свои комментарии. На мой взгляд, это подвергает определенному риску самих подростков. Там сидят и взрослые люди. Соответственно, они берут то воспитание, которое не хотелось бы. Мы видим, что у нас и дети рождаются уже и в 15, 16, 17 лет.»

Гагина М. Б.: «Распушенность поведения, одежда, не адекватная случаю, или слишком вызывающая одежда, которая может привлекать нестабильных людей, и потом эта история может закончиться очень грустно. И об этом люди должны знать: что нападение и насилие может быть спровоцировано самой жертвой. Поэтому, если мы говорим о сексуально рискованном поведении, то это употребление ПАВ, появление в непонятных компаниях в ночное время, одежда, вызывающая желание „здесь и сейчас“. И об этом дети, безусловно, должны знать, что это является рисками. На мой взгляд, для подростков этого достаточно. Как не привлечь маньяка и как не спровоцировать хороших славных людей, которые ни о чем таком не думали, но вы оказались настолько лакомой добычей, что люди не устояли. Так сказать, природа взяла свое.»

Непочатых А. В.: «Это могут быть и нежелательные ранние беременности, и заболевания. Я, когда работала в Центре социальной помощи семье и детям на Левитана, мы предлагали презервативы нашим клиентам, которые приходили („давай, воспользуешься“). Мы учили просто людей предохраняться, когда там уже 4–5 детей и когда девушки, которым лет по 25 и у которых по трое детей, смущаются, глядя на элементарные средства контрацепции. Это сложно: понимаешь, какой период был уже упущен, когда с ними вовремя об этом не поговорили.»

Клемешева М. А. отмечала такие примеры сексуально рискованного поведения, как беременность в несовершеннолетнем возрасте, несоблюдение мер предохранения, случайные связи.

Фаст С. И.: «Девочки из этой категории хотят стать мамами. Если мальчики хотят получить опыт побольше, то девочки хотят стать мамами. Те, которые родили, а их большое количество, осознанно шли к этому. Знаю случаи, когда девочки брали консультации друг у друга, каким образом сделать так, чтобы быстрее забеременеть. Чаще всего это происходило не спонтанно или случайно, а от их желания родить ребенка. Другой вопрос, как они потом относятся к рождению ребенка. Они не готовы к этому, им кажется, что это такая забава, игрушка: родил ребенка, он быстро вырастет и каких-то обязательств перед ним не возникнет. Траты, переживания относительно этого ребенка, кто будет поднимать этого ребенка, растить, воспитывать, – они не задумываются на этот счет. Мальчики к этому относятся гораздо проще. Возьмем другую категорию молодых людей, вот именно из категории детей-сирот – они рано пытаются познать, что это такое. И все это происходит, уверена, из-за отсутствия профилактической работы и каких-то знаний, которые могли бы ребенка остановить. Иногда я думаю о том, что детьми движет желание заместить, получить тепло, любовь, и тогда ребята ищут партнера себе. С детьми этой категории раньше нужно начинать работать, и работать вплоть до совершеннолетия, и эта тема будет актуальной.

Девочки не стремятся закрепить свои отношения с партнерами, как ни странно. За мои годы в опеке через меня много девчонок прошли, которые рожали несовершеннолетними. Единицы осознанно к этому подошли и закрепили свои отношения браком, остальные захотели остаться матерями-одиночками. Мотивация – получать деньги за то, что они являются

матерями-одиночками. И, когда я их спрашивала (ведь это маленькие деньги, что это по сравнению с тем, что в графе „отец“ будет написан папа, и как будет приятно ребенку в школе гордиться тем, что у него есть папа, что в документах вписан реальный человек, а не прочерк), некоторые откликались на эти мои слова, но большинство – нет. И было печально, что девочки делают выбор в пользу денег. Что касается квартиры – все равно они эти деньги получают, независимо от того, забеременеют они или нет. Были случаи, когда девушка родила второго и была очень рада, что она теперь получит двухкомнатную квартиру.»

Следующий блок обсуждения с экспертами касался коммерческой сексуальной эксплуатации: «Какие формы коммерческой сексуальной эксплуатации подростков и молодежи наиболее распространены в регионе? Подвержены ли им ребята из нашей целевой группы?».

Непочатых А. В.: «Это, в любом случае, есть. У нас на Левитана в центре помощи семье и детям даже на обслуживании была девочка, которая подвергалась подобного рода манипуляциям. Ее продавали в рабство и заставляли заниматься проституцией. Девочка выпустилась, но были очень долгие разбирательства, она боялась жить на Левитана, по месту своей прописки, шло следствие, шли бесконечные суды, к суду была привлечена руководительница этого интерната, откуда девочка выпускалась. Это, к сожалению, имеет место быть, оно не афишируется, и если мы говорим даже исходя из житейского опыта, многие девочки и сами охотно подрабатывают подобным образом. У меня было достаточно примеров в работе на Левитана и когда они уже выпустились.»

Ткаченко И. М.: «Говорить о том, что кто-то эксплуатирует подростков и молодежь, я бы не стала. В любом случае, если ребенок с низкой самооценкой, попавший в плохую компанию, с психотравмой той же, – я говорю о тех факторах, которые и располагают к нашему рискованному поведению, – то в любом случае будут подвержены дети такому. Но, насколько у нас тут в регионе это распространено в качестве коммерческой эксплуатации, я не могу судить, мне такие истории не знакомы.

Другое дело – *преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних*. Да, преступления безусловно есть в отношении несовершеннолетних. Но, буквально недавно общались с коллегами на эту тему, и, как отмечают специалисты из правоохранительных органов наших, из подразделений по делам несовершеннолетних, жертвами таких преступлений становятся дети, которые проживают в неполных семьях, дети, которые живут в многодетных семьях, ну и в трудной жизненной ситуации просто в целом.»

О потребностях студентов из обследуемой в программах профилактики сексуального рискованного поведения и о том, какими должны быть эти программы, эксперты высказали следующие мнения.

Филькова М.: «Программы профилактики должны быть неспецифической профилактикой и основаны на национальных духовно-нравственных ценностях. Формирование таким образом ценностной сферы молодежи позволит молодым людям делать правильный выбор в пользу брачных отношений и нести за него ответственность, а также не бояться противостоять в данном вопросе мнению большинства, если это будет необходимо.»

Кивенко С. В.: «В профилактических программах есть потребность. Если есть проблема – значит, мы где-то опоздали, а если опоздали – значит, надо усиленно готовиться к тому, чтобы остановить рост. Рискованное поведение всегда впереди. Мы всегда отвечаем на то что уже произошло.»

Муратова В. Ю.: «Не хватает здорового и какого-то нейтрального отношения к сексуальному образованию детей. Либо это вообще закрытая тема, и они добывают самостоятельно знания, либо это со страха, чтобы уберечь их от многих опасностей, – наоборот, жесткое ограничение со всех сторон. Это часть, которая легче всего идет в образовании с нашими выпускниками. На предмет наркотиков, потребления алкоголя нет такого отклика, как, например, если приглашается гинеколог, человек, который может квалифицировано и безоценочно отвечать на вопросы, говорить о каких-то вещах. И я думаю, здесь не хватает образования и здесь легче информация воспринимается.»

Гагина М. Б.: «Говорить об этом, конечно, стоит, но понимать, с какой аудиторией говоришь. Есть люди, которые вообще не в теме, и от профилактики до пропаганды один шаг. <...> Это важная тема, но она должна быть не односторонней, это не разговор просто про средства контрацепции, понимаете, а разговор в целом о здоровье, о будущем и о том, что береги честь смолоду.»

Непочатых А. В.: «Мы говорим про детей-сирот – с ними, в принципе, говорить особо некому. Если с воспитателем или с каким-то педагогом в учреждении сложились доверительные отношения, и педагог нашел, действительно, подход, доходчиво объяснил, что происходит, что бывает в результате, что это могут быть и нежелательные ранние беременности, и заболевания все-таки, вообще, чем это может закончиться и как этого всего можно избежать, было бы замечательно.»

Арельская Е. О.: «Эта проблема открыта на сегодняшний день, и никто не хочет за нее браться, так как тема очень щепетильная, и нет каких-то методик и практик, которые могли бы достойным образом заняться этим вопросом.»

Цитаты экспертов по теме «ПАВ»

Муратова В. Ю.: «Многие курят „траву“ и пьют. Самый опасный – первый год после выпуска из Центра, период свободы. На второй год они находят себя или все усугубляется.

Ткаченко И. М.: «Риски, связанные с ПАВ, очень распространены. Когда я вначале говорила о рисках, связанных с пробой взрослой жизни, как раз-таки, употребление ПАВ относится тоже туда. Ребята хотят почувствовать себя взрослыми, хотят ощутить какие-то новые эмоции, почувствовать что-то не ведомое до этого. <...> Не скажу, что большинство из них, но многие, наверное, из числа детей-сирот как раз-таки употребляют ПАВ, и среди них, понятно, что сигареты, алкоголь самые распространенные. Снюс? Знаете, тут был некий всплеск, когда это только появилось. Сейчас, конечно, эта волна угасла, по крайней мере, на территории нашей области. Потому что своего рода определенная работа была проведена, и законодательство изменилось, и ответственность ужесточилась, и стали это меньше употреблять, т.к. стало менее доступно. Ну, а наркотики, наверное, все-таки не так распространены, потому что и стоимость намного дороже, нежели сигарет и алкоголя и того же снюса. А во-вторых это тоже определенные вещества, которые в магазине не приобретешь, поэтому здесь бы я их отметила как менее распространенные.

Муратова В. Ю.: «Не компетентна в этом. Могу подозревать по разговорам с детьми, что большинство детей все пробовали что-то. Весь ужас на первом году сосредоточен. В школе дети друг через друга все пробуют, от травы до солей. В очень раннем возрасте. В Центре есть ограничительные механизмы, они под контролем, присмотром, есть надзор соцпедагогов, все на виду.

Когда дети пытаются жить самостоятельно, они не представляют, как это делать. За ними уже нет такого надзора, и опасность выше. Они пускаются во все тяжкие. Это время, когда спускается большое количество денег, они прерывают контакты с нами. Очень трудно детей на первом году после выпуска как-то привлечь к нашим проектам. Они пытаются перерезать все, что было связано с Центрами, с системой, насладиться свободой. Им кажется, они не наедятся, не напьются этого состояния. А потом начинается – через полгода, через год они побитые, поломанные, с определенными нуждами, обращаются, возвращаются, им нужна точка опоры.»

Пьяных Ю.: «Согласна, всё пробуют. Большинство всё пробует. Не все, есть дети либо „со стержнем“ или „от обратного“, они хотят отличаться, не хотят быть массой, похожей на других. „Я буду правильным не потому, что мне нравится быть правильным, а потому, что я не как они все, толпа“. Но это единицы. Или есть те, кто просто боятся (я это слышу), они боятся стать зависимыми, несвободными.»

Кивенко С. В.: «Очень доступно при помощи интернета. Для тех, у кого интернета нет, очень сложно: по телефону куда не позвонишь, в интернете закрытые группы, они ищут. В течение суток в крупном городе молодой человек может найти группу, написать заявку и получить ответ. Речь идет о нюхательных, снюсах, марихуане, „закладки“ в парках, подъездах. Что касается сигарет и алкоголя, не проблема подростку подойти к дяденьке какому-то выпившему и дать денег и попросить купить бутылку или пачку сигарет.»

На вопрос про риски, связанные с употреблением наркотиков, специалисты, участвовавшие в фокус-группах, отвечали следующее.

Арельская Е. О.: «Эта тема есть, но она не так актуальна. Больше актуальны „закладки“. Но опять, разговаривая с ребятами, – больше это используется не для

употребления, а как вид заработка. К сожалению, на сегодняшний день у нас слабая альтернатива заработку. Нет работы для ребят, которые хотят заработать, нет частных предпринимателей, которые были бы готовы взять этих ребят.»

Урыков Г. Ю. (работает с действующими наркопотребителями): «Я считаю, что распространено (по своему опыту, по опросам), если брать средний возраст, в котором наркопотребитель впервые попробовал наркотики, – с 14 лет. Сейчас это еще больше развито, коллега назвала „закладки“ как вид заработка. Просто я вижу, как страдают эти люди, которые пытаются заработать на этом деньги, и зарабатывающие сумасшедшие сроки. Их медицинские службы не признают зависимыми, и они получают „по самое не хочу“. И для молодого человека 18-ти лет получить 6–7 лет колонии – это очень потерянное время. Не смертельно, но многие молодые люди боятся идти в тюрьму.»

Обсуждение потребности в профилактических программах с опрошенными специалистами отразило общее мнение, что молодым людям будет не интересно участвовать в профилактических программах, направленных на отказ от употребления алкоголя, наркотиков, вредных привычек. Опрошенные студенты подтвердили это мнение.

Муратова В. Ю.: «Нет, я такого не встречала, чтобы им интересно было. Они все „эксперты“, с кем бы мы ни говорили, они, большинство, все знают всё. Они вам будут приводить сто примеров тех, кто употребляли, и у них все хорошо. „Мы не 90%, которые пропали, мы те, успешные“.»

Пьяных Ю.: «И что касается мамочек, я тоже слышу: „вот, я беременная, пью, курю, еще что-то делаю, вот, у той ребенок здоровый родился, у меня тоже все будет нормально“. Чаще всего они опираются на чужой опыт. Не видя всей картины, сложно сказать внешне, что человек здоров. Могут быть какие-то внутренние проблемы, невидимые глазу. Но чаще всего – „да, у меня будет все хорошо“.

Обсуждая содержание программ, которые могли бы помочь снизить степень употребления ПАВ или риски, связанные с ними, специалисты ответили следующее.

Гагина М. Б.: «Все зависит от того, как выстроена программа, как мы сформируем, какую политику представления этой программы, рекламу, если хотите. И если эта программа будет им интересна, насыщена тренингами, некими личностными вопросами... По большому счету, профилактика во многом – это замещение каких-то асоциальных вещей вполне себе полезными и важными для детей.

Если мы ее представим не как профилактику ПАВ, а как программу развития позитивного жизненного сценария, то дети будут заинтересованы, и доверие сформируется с первых встреч. И дети будут заинтересованы в длительном участии в программе, хотя сразу хочу сказать, что сохранить мотивацию, по опыту, довольно сложно. Если на интересе какие-то люди приходят заодно с друзьями, впоследствии они теряются, и немногие приходят, поэтому дополнительные какие-то мотивационные вещи необходимо придумывать. Какие-то бонусы, какие-то интересные для них вещи. Мы можем поставить себя на их место: у нас тоже есть своя жизнь, и не каждый готов часа 2–3 своей жизни выделить на какую-то историю. <...> Вначале – одни „заманухи“, в ходе реализации проекта – это несколько иные, более глубокие вещи. Думаю, даже возможность им собраться попить чай и что-то обсудить в неформальной обстановке, даже эта форма может их привлекать. На мой взгляд, это хорошо реализуется.»

Эксперты высказывались о программах помощи другим людям, в том числе по выходу из зависимости.

Ткаченко И. М.: «Наверное, помогать другим, – это такое хорошее доброе начало в человеке. Я думаю, что оно у каждого есть, и мне кажется, что это интересно было бы

молодым людям, потому что преодолеть себя в чем-то и помочь еще другому, – это такой высший пилотаж, когда такой результат. Работа, которой ребенок мог бы гордиться в дальнейшем. И в качестве своего положительного опыта так же транслировать своим друзьям.»

Арельская Е. О.: «Я тоже за такой вариант. Употребление, что сказать... Мониторю соцсети – там и вейпы, сигареты, и все остальное. Единицы состоят в группах, которые пропагандируют алкоголь, для них это обыденная тема. К сожалению, наше законодательство несовершенно, и у нас есть запрет на курение в общественных местах, но нет запрета на курение несовершеннолетних.»

Муратова В. Ю.: «Смотря, о какой категории детей мы говорим. Если о детях в детских домах – этой категории интересны только праздники и свобода. Если о взрослых, то если это первые года обучения, то нет. Если последние года обучения в колледже, уже построены отношения, то у них проявляется интерес, чтобы быть полезным, но это очень крайние случаи. На это уходит очень много времени. Вот, например, что я вижу через нашу программу? Дети много участвуют, видят примеры, мы помогаем, и они помогать начинают. Мы говорим: ты можешь вот здесь быть полезным, можешь здесь что-то сделать, – этому надо учить, это врожденным чувством мало у кого является. Это развивается, если они находятся в среде, где это норма, помогать – это норма. Когда мы собираемся с девчонками, с мамами, с пацанами, мы говорим, „вам хорошо здесь, вы получаете помощь?“. Они говорят: „да это наш второй дом“. Мы говорим „классно, а ведь у вас есть друзья, которые в нужде, – вы можете им помочь“. Это культура, этому нужно обучать. Из всех детей, которых я знаю за 8 лет, это, наверно, 2–3 человека, которые расположены помогать. У них внутри эта опция.»

Пьяных Ю.: «Соглашусь. Единицы хотят помогать. Бывает, что человек, пережив сложную ситуацию и найдя из нее выход с помощью добрых людей, волонтеров или организаций, в нем просыпается внутри потребность помогать. Бывают разные истории. Бывает, что люди открыты к этому, а бывает, что пережив что-то, закрываются и не хотят иметь ничего общего с прошлым.»

Гагина М. Б.: «Поучить других – это лучший способ научиться самому, на самом деле. Многие отмечают, даже педагоги, например, говорят: пока не начали учить, сами некоторые темы не очень хорошо понимали. Поэтому, это хорошая практика. И то, что они отзываются, и добровольческий их задор, – это прекрасно. Я бы не стала так вот формулировать – «научить другого жить», и больше уходила бы в позитив и неспецифическую профилактику. Хотя понимаю, что ваша организация долго в этой системе и работает с уязвимыми категориями, с теми, к кому остальные побоятся даже подойти. Не станут, не рискнут, не почувствуют в себе силы. Поэтому, да, обучая других, помогая другим, люди больше всего формируют свою мотивацию, и должны являться тогда сами примерами социально одобряемой жизни. Хорошо, отличная идея.»

Филькова М. Б.: «Возможно. Но целесообразно привлекать молодежь на участие только в программах неспецифической профилактики. Привлекать для участия в программах по помощи зависимым молодым людям надо очень осторожно, есть опасность их вовлечения в употребление.»

Цитаты экспертов по теме «Материальное благополучие»*Опыт подработки и трудоустройства*

По свидетельству экспертов, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, действительно имеют опыт подработки и трудоустройства. Те эксперты, которые взаимодействуют с выпускниками детских домов, приводили примеры нелегального заработка, а также обмана при трудоустройстве.

Арельская Е. О.: «Я думаю, что подрабатывают. Легальной работы очень мало. У нас в Молодежном центре мы предоставляем временное трудоустройство, недостатка в кадрах нет».

Урыков Г. Ю.: «Если брать незаконопослушное поведение, то это „закладки“, которые они распространяют. Кроме того, сейчас развит рынок труда, который может оплачиваться ежедневно: это строительные, разнорабочие, не высококвалифицированные специальности, куда человек может устроиться и 1000 рублей заработать».

Фаст С. И.: «В моей практике были случаи, когда молодого человека по достижении 18 лет посадили за распространение наркотиков. Молодой человек говорил: если бы он знал, что ему дадут такой срок, то никогда бы на это не пошел. Были случаи, когда посторонние люди вовлекали учащихся средних учебных заведений в распространение наркотиков, объясняя, что им мало лет, и ничего за это не будет, а деньги хорошие».

Арельская Е. О.: «Есть такой вид заработка, когда девочки в тюрьму отправляют фото и получают за это деньги».

Фаст С. И.: «Девочки, которые на улице зарабатывали проституцией, мне говорили: „мы за два дня зарабатываем столько же, сколько вы за месяц в своей опеке“. Я была очень расстроена таким ответом».

Кивенко С. В.: «Работают ребята, но неофициально. Никаких прав, никаких отчислений, защиты их. Очень много случаев, когда устроился на стройку и опоздал на работу, – приходят и ему говорят, что „тебе минус 30% от зарплаты, штраф за то, что ты опоздал на час“. Это на самом деле проблема. Ему говорят: „Мы берем тебя на работу сегодня же!“, – и конечно, он соглашается. Молодой человек, поработав неделю-две, получив авансик, конечно, с друзьями отпраздновал, на работу не пришел, приходит на следующий день, ему говорят: „Ты уволен!“. Это эксплуатация, обман, подлог. Создание определенных условий, чтобы человек, не сформированный как личность, мог совершить правонарушение, и его лишают всей зарплаты. Этой проблемы нет, если он устроился и нормально работает, но зачастую эти ребята не могут ответственно еще поступать, здесь у них очень большая проблема. Очень часто молодые девочки устраиваются на работу куда-то в супермаркет, в конце месяца на них вешают недостачу и увольняют. С ними никто официально не оформляет отношения, говорят – поработай месяц, потом мы подпишем договор, и так поступают взрослые люди, бизнесмены».

Ткаченко И. М.: «Что касается дальнейшего трудоустройства по окончании учебы, то тут законодательство достаточно хорошо поддерживает детей-сирот. Если они встают на учет в центре занятости, то у них достаточно хорошая выплата, порядка 30 тыс. руб., сейчас точно сумму не скажу. И конечно, они понимают, что если устроишься на работу, будешь получать тысяч 20, а тут, ничего не делая, 30 тыс. И это, конечно, расслабляет».

Еще одна ситуация, демотивирующая к официальному трудоустройству – то, что при таком трудоустройстве дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут лишиться пособия.

Фаст С. И.: «Да, был такой случай, когда девочка, еще учась в школе и находясь в детском доме, подрабатывала летом. Если человек работал официально, были официальные налоговые отчисления, то пособие в службе занятости он уже не получит».

Обращение с деньгами

Кивенко С. В.: «Это вопрос наставничества, когда человек взрослый вышел в самостоятельную жизнь, консультации какие-то обязательно. Я был бы сторонником „социальных денег“ – на специальной карте, как и во всем мире, по которой ты алкоголь и сигареты не купишь. По ней можно оплатить: одежду, продукты, коммунальные расходы. А когда человек получает наличные средства, конечно, он не готов. Они выходят из детского дома, получают разные суммы, кто 50 тыс., кто 100 тыс., месяц-два – и этих денег нет».

Гагина М. Б.: «У нас сейчас в учреждениях проводится большая работа по финансовой грамотности, бесконечный процесс, как внутри учреждения, так и в форме дистанционных курсов. Но все равно, нужна практика. И мы стараемся, чтобы эта практика имелась, используем возможности социальных партнеров, когда дети, например, в результате конкурса «Воспитанник года» выигрывают карточку спортивного магазина или еще какого-то, чтобы пойти и приобрести те вещи, которые ему нужны, распределив имеющиеся финансовые и денежные средства. Планирование бюджета, оплата квартиры, понимание того, что есть обязательные платежи, есть необязательные какие-то вещи, – этому учить надо, и точно, нужно, но постараться сделать это нескучным. Каким путем пошли мы: даем детям-выпускникам памятки, в которые они в любом случае могут заглянуть и понять, как они могут поспорить с жилищно-эксплуатационной конторой, какие у них есть права, что они должны учесть, как производится проверка счетчиков, как выстраивать свой бюджет. И проводим деловые игры. В реальной жизни не всегда это реализуется в какой-то успешный проект, но опять же, мы заинтересованы в том, чтобы вы подключились на этапе решения конкретных ситуаций. Допустим, наш центр на Левитана помогает и подсказывает, приглашает специалистов, которые могут помочь решить конкретные возникшие задачи. Я не уверена что любой ребенок, даже не будучи сиротой и начиная жить самостоятельно, сам способен это решить. Это не только сиротская проблема».

Эксперт из службы занятости разъяснила, что происходит с выплатами детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, если эти дети решили пройти обучение на курсах.

Непочатых А. В.: «Если они идут обучаться на курсы, то получают стипендию. Если ребенок из числа сирот идет на учебу в момент этих выплат, которые более 30 тыс., то он и стипендию получает. Если у него закончился уже период выплат, и он еще остается у нас на учете как безработный, тогда ему выплачивается стипендия в размере минимального пособия по безработице».

Эксперту был задан уточняющий вопрос: не отменяет ли стипендия получение пособия?

Непочатых А. В.: «Если сирота встал на учет [в службе занятости – прим. авт.], буквально пару месяцев простоял на учете, а после этого пошел на курсы и пару месяцев там отучился, то по факту он потеряет эти деньги, приблизительно, за два месяца. То есть, два месяца он на учете отстоял и получил свои выплаты, еще два месяца он отучился и получил стипендию, дальше он уже отправляется в „свободное плавание“. Становится уже повторно к нам на учет – но тогда он получит минимальное пособие по безработице. Поэтому, наверное,

самое оптимальное, когда он становится на учет ближе к окончанию выплат, идет на обучение, – тогда этот период продлевается на срок его обучения».

Цитаты экспертов по теме «Полиция»

Ткаченко И. М. «Молодые люди взаимодействуют с полицией по факту каких-либо преступлений – совершенных или ими самими, или в отношении них. Поэтому, безусловно, полиция тоже проводит профилактическую работу. Полиция – один из органов профилактики правонарушений и преступлений, но сами дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, к полиции за помощью не обращаются».

Фаст С. И.: «Ребята, как правило, в полицию не хотят обращаться, боятся, как-то пытаются на своем уровне решить эти проблемы».

Кивенко С. В.: «Когда совершено правонарушение, когда подростку предъявляют его правовой статус, тогда он начинает понимать, что надо что-то рассказать. Это тоже взаимодействие: человек принимает решение, какую информацию сообщить. А когда профилактика происходит, то конечно, кто же из ребят придет и расскажет: а вы знаете, у меня дома, мама, папа, я распиваем? – Такого нет. Не принято со стороны подростков приходить в полицию и что-то рассказывать».

Муратова В. Ю.: «Контактируют в случаях семейного насилия, но когда происходит игнорирование со стороны полиции, то ребята не доверяют полиции, повторно уже не обращаются».

Пьяных Ю.: «Они максимально избегают, даже если в их жизни что-то случается, потому что с самого детства идет такое программирование: вот, что-нибудь натворишь – попадешь в полицию. То есть, у них нет осведомленности или правильной информации о том, что это за орган, какую функцию он несет, что это не только какая-то опасность, но это может быть и защита. Это те органы, которые стоят на защите граждан. А у них [детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – прим. авт.] немножко искаженное восприятие. Им «забивают мозг», что полиция – это плохо, и даже вырастая, они не хотят контактировать, даже когда у них все плохо».

По мнению **Клемешевой М. А.**, дети и молодежь из обследуемой группы нуждаются в информировании о защите своих прав. Особенно те, кто не имеет возможности получить эту информацию от близких людей и кто не знает даже, в какие государственные организации и каким образом можно обратиться за помощью.

Непочатых А. В.: «Профилактика очень важна, и действительно, детям нужно говорить не только об их обязанностях, но и об их правах. Приобретая какой-то негативный опыт общения с органами внутренних дел, впоследствии за помощью они практически не обращаются. Плюс, еще очень часто слышат порицание со стороны сверстников или людей, которые для них являются авторитетом из их окружения, – что решай проблемы сам. И часто дети просто не знают, что они имеют право получить помощь и защиту. Я сейчас присутствую на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних. Рассматриваются различные случаи административных правонарушений. Я бы не сказала, что выпускники, воспитанники детских домов или интернатов там лидеры. Очень часто, правонарушения совершаются и детьми из благополучных семей».

Гагина М. Б.: «У нас издана книжечка подсказки выпускнику, где даны все контакты, рекомендации относительно того, в каком случае куда обращаться. Зачастую бывает так, и психологически это объяснимо, что дети, имевшие когда-то контакт с органами внутренних дел относительно своего противоправного поведения, неохотно обращаются туда за помощью. Однако, что касается детей, которые в детских учреждениях, у них есть законные представитель, и законный представитель обращается в их интересах. Ребенок сам может обратиться в полицию, если что-то с ним произошло, как и в опеку, как и в прокуратуру, и в следственный комитет. Что касается той группы ребят, которые проживают в общежитиях – если у них что-то украли, они чаще всего, если не решают этот вопрос кулаками и какими-то внутренними «разборками», имеют возможность обратиться к коменданту или классному руководителю у себя в учреждении, для того чтобы этот вопрос решить. И обращений в органы внутренних дел не так много. Мы с вами вряд ли даже статистику увидим, даже если запросим органы внутренних дел: не выделяются в отдельную категорию эти обращения. В статистике это отследить сложно, но профилактировать нужно и говорить, что на самом деле все граждане имеют право на защиту и помощь со стороны органов внутренних дел. А лучше всего знать закон, и профилактировать и учить детей, как не провоцировать то же воровство, не раскидывать свои вещи, хранить определенным образом денежные средства, – этому тоже важно учить наших ребят. И взаимодействовать с органами внутренних дел – тоже. Во всяком случае, не уходить на противодействие и оскорбления сотрудников в форме, потому что это влечет за собой наказание, а они не всегда это для себя понимают».

Дети-сироты взаимодействуют с полицией по мере возникновения необходимости, редко бывают инициаторами. Случаются профилактические беседы: сейчас достаточно активно ведут себя как подразделение по делам несовершеннолетних (выходит в учреждения с профилактическими беседами), так и, в целом, подразделения силовых ведомств, – это такая общая работа.

Что касается каких-то частных случаев, то взаимодействие происходит в случае противоправных действий. И это уже не беседы, а опросы, допросы в присутствии законных представителей и различного рода следственные действия. Как часто – в процентах не назову. Это не лавинообразный процесс, управляемый, но опять же, я могу сказать: даже если это не массовые случаи, мы с этим не должны мириться. Это, на самом деле, грозит серьезными последствиями для детей. Это нужно искоренять, даже если это один случай. Хорошо бы было, чтобы взаимодействие было только профилактическое, чтобы дети услышали сотрудников органов внутренних дел раньше, чем допустили противоправные действия.

Я не могу сказать, что взаимодействие это, в принципе, с какими-то нарушениями. Не так много жалоб. Должна сказать, у нас органы правосудия достаточно лояльны к несовершеннолетним точно. И не случайно у нас колонии теперь нет для несовершеннолетних: она не наполнялась. Ребята, если и получают реальные сроки, едут в Колпино, и это единицы, 2–3 случая. А что касается совершеннолетних ребят – да, заметно побольше случаев, когда это взаимодействие происходит уже серьезно. И лояльности к совершеннолетним уже не может быть, все зависит от тяжести совершенных деяний. И опять же, профилактика в этом плане очень важна, и запрос на это есть. Если объединяться с органами внутренних дел и вести профилактику правонарушений преступлений, это будет хорошее подспорье и защитит будущее наших ребят. Очень хочется, чтобы они были ресурсные, счастливы и благополучны».

Цитаты экспертов по теме «Трудные жизненные ситуации»

С экспертами обсуждались вопросы «Как молодые люди выходят из трудных жизненных ситуаций, к кому обращаются? Хотят ли знать больше, как вести себя в трудных ситуациях?».

Клемешева М. А. внесла предложение, чтобы общественные организации оказывали психологическую, юридическую, информационную и другую необходимую помощь детям и молодежи из обследуемой группы, когда они вступают в самостоятельную жизнь или оказываются в трудной жизненной ситуации но, при этом, избегают обращаться в органы социальной поддержки.

Фаст С. И. «Чаще они обращаются к тем людям, которые ближе всего к ним. Это социальные педагоги, звонят в опеку, бывает, что мне звонят среди ночи, в выходные. Иногда я сержусь на ребят, иногда «делаю скидку» на то, что рядом с ребенком всегда должен быть взрослый, который его подстрахует. Мы детям часто говорим, что, если вы попали в трудную, тупиковую ситуацию, не стесняйтесь, звоните. Если вас забрала полиция – даем им памятки, как действовать, по каким телефонам звонить. У них есть мой мобильный телефон, и всегда есть возможность связаться. Приглашаем на консультации юристов, они могут задавать вопросы по поводу получения жилья, правовые вопросы, даем координаты Министерства социальной политики, прокуратуры, которая помогает подросткам по поводу получения жилья. Что касается помощи психолога – ребята не хотят обращаться к психологам. Им неоднократно предлагалось. И психологу говорили – сходи, поговори с подростком, чтобы оказать ему определенную помощь. Но почему-то, такие дети сложно идут на контакт и не хотят делиться проблемами, которые имеют. Чаще всего дети говорят „мы им не верим“».

Цитаты экспертов по теме «Жилье»

Ткаченко И. М.: «Жилье – это у нас отдельная тема, которая в России складывается не очень хорошо, не только в Калининградской области. Дети, которые попадают в учреждения или под опеку, остаются без попечения родителей, безусловно, одно из их прав – это жилищное право. Если у ребенка какое-то жилье остается от родителей, собственное или еще какие-то варианты, это, конечно, замечательно. После совершеннолетия или окончания учебы ребенок туда заселяется, и у нас даже в регионе есть форма поддержки: оплата ремонта собственного жилья, которое находится в собственности у ребенка. Но немногие, к сожалению, таким жильем обладают. Чаще всего ребят вносят в специальный список, где учитываются ребята, которые не имеют никакого жилья. И здесь, конечно, у нас сформировалась очередь. Есть ребята, которые, к сожалению, по несколько лет ждут, когда у них это право на отдельную квартиру будет реализовано. Добиваются как: безусловно, обращаются в органы, в Правительство КО, иногда к Уполномоченному по правам ребенка, Уполномоченному по правам человека. Но зачастую, сложилась уже судебная практика, они обращаются напрямую в суд, фиксируют свое право в судебном порядке, обязательство органов власти обеспечить своим жильем. Точно не скажу дату отсчета, на моей памяти, порядка четырехсот детей обращались в суд по этому вопросу, и в настоящее время 265 находится на исполнении.

Гагина М. Б.: «В списке детей-сирот на получение жилья порядка 2000 ребят находится, из них порядка 1600 уже приобрели право на жилье, но реализовано оно далеко не у всех. Это и понятно. Даже если бы были выделены огромные финансовые средства на то, чтобы в один миг всех обеспечить, – нет такого количества однокомнатных квартир.

Деятельность эта контролируется правительством и силовыми структурами. Все озабочены, безусловно, проблемой предоставления жилья детям-сиротам, но эта проблема не единственная. Если вы за нее беретесь – непонятно, с какой стороны? Я вижу роль общественных организаций в том, чтобы все-таки готовить их к самостоятельной жизни. И сопровождать ребят, давая им возможность, если они, допустим, получили жилье, по назначению его использовать и жить так, как государство задумало, относясь особым образом к этой категории детей.

Сейчас предоставление жилья детям-сиротам ведется, в основном, по судебным решениям. Смысл-то на самом деле в том, что да, дети за защитой своих прав могут обратиться в суд, но из-за этого нарушаются права других детей, – тех, которые стоят первыми, вторыми, третьими, но не пошли в суд. Потому что, такая вот практика порочная сложилась, что человек, как только право его признано, понимая, что придется ждать, внеочередной порядок законодательством не предусмотрен, как и очередность, так что все 2000 человек в списке имеют право, а 1600, условно, тех, кто достиг совершеннолетия, могут прийти и сказать – где мое жилье?

Приобретением жилья занимается Агентство по имуществу. И, только когда есть жилье, мы имеем возможность собрать комиссию и распределить эти жилые помещения в зависимости от того места в очереди, на которое имеет право ребенок, где он был выявлен, где учился, женился, работает, служил ли в армии, отбывал ли наказание и так далее».

Кивенко С. В.: «Последние 2 года мне пришлось проконсультировать несколько молодых ребят по вопросам получения жилья. Проблем ни у одного подростка, который был бы мотивирован получить жилье, я не видел. Они хотят, им подсказывают, им говорят, но они

сами должны пойти, написать заявление, прочитать какой-то документ, сами прийти взять извещение, пойти на почту, получить документ. Вот тут происходит проблема, что многие из них не получают эти гарантии свои жилищные и не реализуют, потому что они до почты не дошли, потеряли исполнительный лист. Это проблема. Из-за этого их опять передвигают в очереди, получает жилье тот, кто уже собрал все документы. Из-за того, что приходило извещение несколько раз, а он дома не появляется, у подружки живет, это было. Механизм этой системы работает, но не могут вместо него работники прокуратуры, или суда, или опеки ходить на почту и получать документы. Это беда самого несовершеннолетнего. Надзор очень серьезный прокуратура над этим осуществляет – над тем, как дети-очередники получают жилье, вплоть до того, что органы опеки сами ловят этого подростка и ведут на почту, чтобы заявление написал, посмотрел жилье.

Проблемы две. Возьмите подростка – у него свои отклонения психофизические, некоторые даже писать не могут, но он имеет право на получение жилья. Тогда сотрудник опеки должен писать от его имени, он пусть только подпись поставит. Консультация и мотивация. Некоторые, знаете, чего боятся? Что при получении жилья им придется платить коммуналку, устраиваться на работу, платить долги. Когда он живет у друга, у тети, он не привык платить, и это проблема – где найти средства, чтобы оплатить все коммунальные услуги.

Другой ракурс этой проблемы – отношение к жилью, которое было получено».

Непочатых А. В.: «В этом вопросе я не настолько осведомлена, насколько успешно получают дети-сироты квартиры. Но с того момента, как они заселяются в эти квартиры и как они относятся к жилью, которое им достается бесплатно, это действительно проблема. Мы с этим сталкивались неоднократно. Если у специалистов вашей организации есть возможность повлиять на это, было бы здорово. Потому что просто обидно, когда кто-то стоит в очереди на жилье годами, а кто-то получает и не ценит, и во что-то невозможное превращает эту квартиру буквально за несколько месяцев. На это очень больно смотреть».

Цитаты экспертов по теме «Идеальная программа профилактики»

Филькова М. Б.: «Это программа неспецифической профилактики, основанная на традиционных духовно-нравственных ценностях. Ее реализация, влияя на ценностную сферу личности, позволит молодому человеку сформировать собственные ценности. Имея такой личностный стержень, человек будет способен противостоять разрушительным влияниям извне».

Клемешева М. А. полагает, что идеальной программы, которая подходила бы всем, не существует. Для каждого человека она должна создаваться индивидуально. В то же время, все программы профилактики должны включать в себя помощь: юридическую, психологическую, в выборе профессии, возможно, совместно с психологами, которые помогли бы как можно точнее выбрать подходящую профессию. Тем более, что эти дети едва ли научены преодолевать жизненные трудности. Следовательно, в программах профилактики их надо также обучать такого рода преодолению.

Ткаченко И. М.: «Очень важно, чтобы программа имела постоянную основу. Разовые акции, на мой взгляд, не приносят результата. Нужно, чтобы охват детей был достаточно большой, хотя бы тех детей, которые находятся в учреждениях».

Кивенко С. В.: «Корень программ заключается в комплексе компетенций у тех, кто участвует в этих программах. Это должен быть и психолог, и юрист, и специалист-наставник, который умеет быть человеком, который становится другом, товарищем, способен заменить маму, папу. Юрист и психолог – это две разные профессии, но можно ведь получить второе высшее образование, плюс еще пройти программы по наставничеству. Ты сам должен пройти через это и принять решение, нужно ли тебе это. После этого можно быть наставником. Это очень важно, когда один человек владеет несколькими компетенциями».

Муратова В.Ю.: «Идеальной программы нет, все быстро меняется и устаревает. Всегда будут актуальны доверительные отношения, при любом раскладе. Ребенок, взрослый человек, – они всегда придут к тому, кому они доверяют. Делать ставку не на программу, а на развитие человеческих отношений: все ищут человеческого отношения, через него они получают помощь».

Гагина М. Б.: «Идеальная программа профилактики имеет разные степени глубины, в зависимости от аудитории, и делится на неспецифическую, потом, специфическую для определенной категории, и последнюю – уже реабилитационную, для тех, у кого совсем плохо дело и кого надо спасать».

Идеальная программа вызывает интерес, внутреннюю мотивацию участвовать и носит название какое-то не стыдное, какое-то позитивное. В программу должны быть включены какие-то зазорные, интересные, классные штуки молодежные, которые привлекают и дают возможность что-то вынести для себя, получить что-то важное, не материальное, но правда классное, для того чтобы применять это в жизни, интерпретируя в разных ситуациях. Какие-то моменты личностного роста и поощрения тоже могут быть включены. И очень важно, на мой взгляд, когда в программе изначально прописываются ценности и формируются традиции некоего сообщества, которое формируется и имеет постпродолжение. Такое, как супервизия, возможно, для ребят и формирование клуба, который потом по принципу „равный-равному“ сможет передать свой опыт участия в программе таким же ребятам, которые только начинают.

Дети очень часто обращаются к внутренним убеждениям и желанию действовать „по понятиям“, демонстрируя некий правовой нигилизм. Если даже они знают какие-то права, то уверены, что права существуют только у них, а у других – нет. И не понимают, что их права заканчиваются на том рубеже, когда начинаются права другого человека. Не хотят это они осознавать. Поэтому, в любом случае, формирование правосознания и гуманных, общечеловеческих ценностей, – это работа всеобъемлющая. И в принципе, если ее правильно, интересно поставить, замотивировать их, например, для изучения своих прав, постепенно приходя к тому, что у другого человека тоже есть права определенные, – это, правда, интересная работа.

Существует множество методик. Я знаю, что вы творческие люди. На этой основе можно построить всю работу, о которой мы говорили до этого момента. То есть, это такая просветительская красивая практика и позитивная история.

Дети, по моим наблюдениям, в наших учреждениях, в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и в приютах очень заинтересованы в этой теме. Уполномоченный по правам ребенка проводил конкурс, только-только закончен сбор конкурсных материалов, в этот раз были фото и рисунки с определенными комментариями. Огромное количество наших ребят с интересом этой темой занималось.

Но опять же, это надо организовать, это не та история, которой вдруг ребенок заинтересуется и будет сам копать эту грядку. Эти условия надо создать, и тогда будет интересно. Но, правда, это нужно сделать увлекательным процессом.

У нас был День дипломатического работника, и через дипломатию мы шли к правам другого человека, к уважению личности и так далее. Было очень интересно почувствовать себя дипломатом.

Еще один востребованный момент сейчас у нас в учреждениях – как раз помощь в учении. Проект „Учимся вместе“, который мы придумали вместе и сейчас всячески продвигаем, – он о том, как сторонний человек может стать дистанционным или, когда позволит обстановка с вирусом, личным помощником в учении. Это не репетиторство, потому что там совсем другая ответственность и другой уровень, это прародительская позиция. Когда появляется человек, который спросит у тебя домашнее задание, посидит, подумает, как с тобой вместе выучить это проклятое стихотворение, которое не лезет тебе в голову, и ты уже просто готов плохо думать о его авторе».

Непочатых А. В.: «Было бы нелишним организовывать психологическую помощь для детей. Конечно, эти дети, мало того, что в таком возрасте, в котором сложно идут на контакт, плюс еще это отдельная категория детей, оставшихся без попечения родителей. Им, вообще, сложно доверять другим людям, особенно в период взросления.

Еще было бы неплохо проводить более глубокую психологическую работу, те же самые телефоны доверия, информировать детей об этом, чтобы они знали, кому они могут позвонить в трудной жизненной ситуации, когда с кем-то хочется просто поговорить, даже если случился какой-то банальный конфликт с одноклассником, из которого ребенок не знает, как выйти.

Идеальная программа по реабилитации, по профилактике – та, которая приносит, действительно, результат, помогает человеку и существует не только на бумаге. Да, наверное, когда создается определенного рода комьюнити, и возникают эти ценности. К сожалению, эти дети не вовлекаются в формирование семейных ценностей, но вот что-то наподобие семьи, наставничество кого-то из старших, которое будет передаваться, – действительно, было бы здорово. Индивидуальная работа с каждым, потому что кому-то нужен подход более длительный, а кто-то пойдет легко на контакт, свои вопросы и проблемы решит буквально в течение пары месяцев».